

А.Б. Широкоград

ТАТАРЫ и РУССКИЕ в едином строю

Александр Широкоград

Татары и русские в едином строю

«ВЕЧЕ»

2012

Ширококорд А. Б.

Татары и русские в едином строю / А. Б. Ширококорд — «ВЕЧЕ»,
2012

ISBN 978-5-9533-6094-4

Злой татарин, вторжение диких орд кочевников, иго и прочие стереотипы мы познаем с детства из школьных учебников и трудов классиков. Увы, в течение трех веков велась умышленная фальсификация взаимоотношений русских и татар. На самом деле в 90 процентах битв XIII–XV вв. русские и татары были не врагами, а СОРАТНИКАМИ. Верится с трудом? Прочтите и убедитесь.

ISBN 978-5-9533-6094-4

© Ширококорд А. Б., 2012
© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

Введение	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	41
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Борисович Широкоград

Татары и русские в едином строю

© Широкоград А.Б., 2012

© ООО «Издательский дом «Вече», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Практически все труды русских историков и писателей проникнуты неприязнью к татарам. Самое распространенное прилагательное к слову татарин – «злой». Что же это? Вековая память русских людей о «Батыевом нашествии»?

Ничего подобного! Я уж не буду говорить о том, что Батый никак не мог быть татарин, а болгары и прочие народы Среднего Поволжья пострадали от него не меньше русских.

На самом деле имелся высочайший заказ, и московские дьяки, а позже университетские профессора, маститые поэты и писатели сознательно или бессознательно его выполняли.

Дело в том, что московские князья не совсем цивилизованно овладели нашей страной. И чтобы как-то оправдать своих предшественников, цари использовали два классических способа дезинформации. Первый: дискредитация соперников. Второй: создание образа страшного врага, от которого-де московские князья спасли русский народ.

Действительно, всех русских князей Рюриковичей, не принадлежавших к роду Калиты, наши историки и писатели представляют как узколобых и жадных персонажей, идущих на любые преступления в борьбе против прогрессивных и добродетельных московских князей. Ну а «злой татарин» оказался в образе «страшного врага».

После революции 1917 г. у большевистских историков типа Покровского начались метания в трактовке событий XIII–XVI вв. Зато после 1938 г. партия и правительство одобрили «магистральную линию» истории, созданную дореволюционной профессурой.

Правда, кое-где советский агитпром стал смягчать антитатарский акцент. Так, моя жена, читая в детстве «Сказку о спящей царевне и семи богатырях», не могла понять род занятий оных богатырей: чем они жили, кроме отстрела уток? Оказывается, советская цензура выкинула пушкинские строки: «Иль башку с широких плеч у татарина отсечь».

Замечу, что здесь и далее я говорю и буду говорить лишь о поволжских татарах. Крымские татары – вопрос особый, достойный отдельной публикации.

После 1991 г. негативная оценка татар в русской истории и литературе стала манной небесной для татарских националистов, призвавших изгнать русских оккупантов и создать «незалежный» Татарстан. Безумные фанатики, а частью – жулики, разумеется, не уточняли, каковы будут границы одного государства, как оно будет физически существовать внутри России, каковы будут отношения с чувашами, мордвой, башкирами и другими национальностями и что будет с 75 % татар, живущих за пределами Татарстана.

Что же делать? Во всяком случае, не подвергать цензуре стихи Пушкина, а просто сказать правду народу РФ. Суть ее в том, что «злыми» в XIII–XVI вв. оказались не русские или татары, а феодалы обеих национальностей. Русские князья Рюриковичи добровольно лизали сапоги сарайским ханам, а татарские царевичи – московским владыкам. Причем делалось это не ради великих политических целей, а корысти ради, то есть, как говорит Михаил Задорнов: «Из-за бабок».

Главное же то, что число битв, где татарскому (монгольскому) войску противостояло чисто русское войско, можно сосчитать по пальцам. Зато в 90 % битв XIII–XV вв. смешанные русско-татарские дружины одного феодала противостояли чисто русским, чисто татарским или смешанным дружинам другого феодала. Таким образом, русские и татары в подавляющем большинстве случаев были не врагами, а СОРАТНИКАМИ!

Ну что ж, начнем, пожалуй! И пусть кто-нибудь посмеет опровергнуть хотя бы один приведенный мною факт.

Глава 1

Кровавый пролог

«В лето 6732 [1227] по грехомъ нашимъ приидоша языци незнаеми, безбожнии моявляне, ихже никто же добре не весть ясно, кто суть, и отколе изыидоша, и что языкъ ихъ, и которого племени суть, и что вера ихъ. И зовуть я татары, а инии глаголють таурмени, а друзии печенези...

...Гордости ради и величания русскихъ князь попусти богъ сему быти. Беша бо князи храбры мнози, и высокоумны, и мнящиеся своею храбростию съделовающе. Имеяхуть же и дружину много и храбру, и тою велчающися, отъ них же о единомъ вспоминаемъ здѣ, описания полезше».

Так рассказал нам о первом вторжении на Русь татар тверской летописец, который был современником битвы на Калке или, по крайней мере, лично слышал рассказы участников.

Русские князья действительно ничего не знали о татарах, да и вообще ситуация в Средней Азии и на Кавказе мало их волновала. Между Русью и государствами этого региона был огромный заслон – орды кипчаков (половцев). Хотя товарообмен между Средней Азией и Русью не прекращался с VIII до начала XIII в., ни дипломатических, ни культурных, ни родственных связей у русских князей со среднеазиатскими владыками не было.

А между тем в Монголии батыр Темучин, сын Есугея, властителя крупного улуса, кочевавшего в районе Онона, сумел объединить разрозненные племена татар, тайчжиутов, керейтов, найманов и меркитов.

В 1206 г. в местности Дэлунь-булдак на правом берегу Онона, на курултае (съезде), куда прибыли все сородичи Темучина, а также его сподвижники и приближенные, он был провозглашен всемонгольским повелителем под именем Чингисхана. Так завершился процесс образования монгольского государства во главе с единым государем.

Чингисхан создал государство, главной задачей которого было ведение войн. Все взрослые и здоровые мужчины считались воинами, которые в мирное время вели свое хозяйство, а в военное время брались за оружие. Такая организация обеспечила Чингисхану возможность увеличить свои вооруженные силы примерно до 95 тысяч воинов.

Отсутствие письменности у монголов вынудило Чингисхана обратиться к уйгурам и уйгурской письменности. Писцы стали подбираться из уйгуров, обслуживавших в свое время найманов. На службу к Чингисхану перешел и уйгур Тататунга, который стал обучать монгольскую знать уйгурской грамоте. Позже советниками при монгольских ханах стали также и кидане.

В 1211 г. монгольские войска во главе с Чингисханом, его сыновьями и лучшими военачальниками – Мухали и Джэбэ – вторглись в империю Цзинь (Китай). Главные силы двинулись на восток, а войска под командованием сыновей Чингисхана грабили и разоряли нынешнюю китайскую провинцию Шаньси.

Внутренние распри в империи Цзинь облегчили задачу завоевателей. Монголам помогли кидане и китайцы, которые восстали против чжурчженей, захватили Ляодун и перешли на сторону Чингисхана.

В 1215 г. после длительных боев монгольские войска заняли Пекин, разграбили и сожгли его.

Покоряя Северный Китай, монголы познакомились с китайскими тяжелыми камнемётными и стенобитными орудиями и сразу оценили по достоинству их значение. Монголы вывезли из Китая специалистов и с их помощью наладили собственное производство камне-

метных и стенобитных орудий. А многочисленные ремесленники, вывезенные из Китая, были превращены в рабов.

В 1218 г. войска Чингисхана двинулись в Среднюю Азию. В этом походе участвовали крупные монгольские силы во главе с опытными военачальниками Джэбэ и Субэдэем, а также сыновьями Чингисхана Джучи, Джагатаем, Угедэем и Толуем. Войско монголов состояло в основном из конницы, но были в нем и пехотные части, в составе которых имелись специальные отряды, оснащенные стенобитными и метательными орудиями типа катапульта и баллист.

Монгольское войско отличалось исключительной подвижностью. Арабский историк Ибн аль-Асир, современник описываемых событий, говорил о монгольской армии: «Они не нуждаются в следовании за ними провианта и припасов, потому что при них овцы, коровы, лошади и другая скотина, и они ничем не питаются, как их мясом. Животные же их, на которых они ездят, разгребают землю своими копытами и едят корни растений, не зная ячменя».

Одним из главных методов завоевателей, стремившихся парализовать волю и сопротивление противников, был террор. Всякая попытка города оказать сопротивление влекла за собой беспощадное истребление всего населения. Исключение делалось только для ремесленников и специалистов, которых обращали в рабство и угоняли для работы на монгольских феодалов.

Чингисхан подкупал рядовых воинов – каждый имел право на определенную долю награбленной добычи. Некоторые источники сообщают, что, например, овладение Ургенчем дало каждому монгольскому воину по 24 раба.

Вступив в Среднюю Азию, монгольская армия разделилась у Отрара. Одна ее часть под командованием Джучи отправилась вниз по Сыр-Дарье, другая – вверх по этой реке, третья под командованием самого Чингисхана пошла на Бухару – центр Хорезмского царства.

В феврале 1220 г. монголы взяли Самарканд. Большая часть жителей была истреблена, в живых захватчики оставили только ремесленников, которых отправили в Монголию.

Но Ургенч встретил завоевателей упорным сопротивлением, и монгольское войско задержалось под его стенами на долгих четыре месяца. Когда же ценой огромных потерь монголам удалось взять Ургенч, защитники его подверглись ужасной расправе.

В 1221 г. монголы взяли Мерв – последний крупный город Средней Азии, оказавший захватчикам серьезное сопротивление. В отместку за это Чингисхан велел разрушить плотины, питавшие водой поля Мервского оазиса, превратив тем самым цветущий оазис в пустыню.

Завоевание Средней Азии завершилось в 1221 г. Она была разорена и опустошена, города превращены в руины, а цветущие оазисы – в безлюдные пустыни. В это же время военачальники Джэбэ и Субэдэй преследовали хорезмского шаха, бежавшего от монголов. Обогнув с юга Каспийское море, они в 1221 г. проникли в Азербайджан и Грузию, грабя и опустошая все на своем пути.

Татарские полководцы Субэдэй и Джэбэ провели в 1222 г. три тумена¹ через Кавказ. Грузинский царь Георгий Лаша вышел им навстречу и был уничтожен со всем своим войском. Татарам удалось захватить проводников, которые указали им путь через Дальялское ущелье (современная Военно-Грузинская дорога). Татарское войско вышло к верховьям реки Кубань, в тыл половцам. Здесь татары столкнулись с аланами. При виде татар аланы попросту разбежались, а татарам достались отличные кони и продовольствие. Половцы тоже не решились дать бой и очень быстро, но организованно откочевали к русским границам.

Весной 1223 г. к галичскому² князю Мстиславу Мстиславичу Удалому приехал тесть, половецкий хан Котян. Уже много десятилетий южные русские княжества вели, по выражению С.М. Соловьева, «бесконечную и однообразную» войну с половцами. Войны кончались миром, совместными пирами, и несколько половецких «принцесс» стали женами князей Рюрикови-

¹ Тумен – около 10 тысяч всадников.

² Речь идет о г. Галиче на Днестре, не путать с Галичем в Костромской области.

чей. Так и дочь Котяна, получившая при крещении имя Мария, стала женой Мстислава Уда-лого.

Русские князья часто использовали половцев в качестве союзников в борьбе со своими родственниками-конкурентами, а иногда помогали половецким ханам в их сражах. Поэтому Мстислава не удивила просьба тестя помочь ему войсками в борьбе с другими кочевыми пле-менами. Удивил лишь страх Котяна перед неведомыми племенами, которых половцы называли татарами.

Котян подарил зятю множество коней, верблюдов, буйволов, а также прекрасных неволь-ниц, и обещал еще больше после победы. Испуганный хан требовал: «Нашу землю нынче отняли татары, а вашу завтра возьмут, защитите нас. Если же не поможете нам, то мы будем перебиты нынче, а вы – завтра».

И вот князья Рюриковичи съехались в Киев на совет. Здесь были трое старших князей: Мстислав Романович Киевский, Мстислав Святославич Черниговский и Мстислав Мстиславич Галицкий (Удалой). Из младших князей прибыли Даниил Романович Волынский, Всеволод Мстиславич, сын киевского князя, и Михаил Всеволодович, племянник черниговского князя.

Мстислав Удалой стал уговаривать князей помочь половцам. Он говорил: «Если мы, бра-тья, не поможем им, то они предадутся татарам, и тогда у них будет еще больше силы». После долгих раздумий и обсуждений князья согласились идти на татар. Они говорили: «Лучше нам принять их на чужой земле, чем на своей».

Южнорусские князья обратились за помощью к сильному владимирскому князю Юрию Всеволодовичу, но тот отказался – дела дальние, его Владимира степные разборки никогда не касались. Да еще припомнил Мстиславу Удалому давние обиды.

Дружины южных князей собрались сравнительно быстро и пошли на юго-восток. Всего у русских и половцев насчитывалось около 80 тысяч ратников. Силы же татар составляли от 20 до 30 тысяч всадников.

На правом берегу Днепра у города Заруба русскую рать встретили татарские послы. Они заявили русским князьям: «Слышали мы, что вы идете против нас, послушавшись половцев, а мы вашей земли не занимали, ни городов ваших, ни сел, на вас не приходили. Пришли мы попусцием божиим на холопей своих и конюхов, на поганных половцев, а с вами нам нет войны. Если половцы бегут к вам, то вы бейте их оттуда, и добро их себе берите. Слышали мы, что они и вам много зла делают, потому же и мы их отсюда бьем».

Князья не пожелали вступать в переговоры, а приказали перебить послов, посчитав, что они могли быть просто лазутчиками.

Русское войско шло несколько дней вдоль Днепра, наблюдая на левом берегу татарские разъезды. У острова Хортица, там, где позже возникнет знаменитая Запорожская Сечь, Мсти-слав Удалой скрытно переправил через Днепр с тысячу лучших всадников и стремительно атаковал передовой отряд татар. Галичане окружили татар, занявших оборону на половецком кургане, и перебили их. Татарский начальник, некий Гемебек, был пленен и отдан половцам, которые его немедленно убили.

Затем через Днепр переправилось все союзное войско. Восемь дней союзники шли на восток, углубляясь в половецкую степь. Передовым отрядам удалось захватить стада крупного рогатого скота, но боевых сопротивлений с татарами не было. Небольшая стычка произошла на восьмой день пути у маленькой речки Калки (современное название Кальчик), которая слива-ется с рекой Кальмиус у самого ее впадения в Азовское море. Татары были разбиты и бежали. Русские перешли Калку и разбили лагерь на ее левом берегу.

Рано утром 16 июня 1223 г. Мстислав Удалой выехал на передовой пост и увидел при-ближавшееся татарское войско. Мстислав решил справиться с татарами в одиночку. Он поднял по тревоге только свои полки, не предупредив других князей. Во главе передового полка на

врага рванулся восемнадцатилетний князь Даниил Романович³. Он получил сильный удар в грудь, но от смерти был спасен прочными доспехами. На выручку Даниилу кинулся его дядя луцкий князь Мстислав Ярославич Немой. Татары бежали перед дядей и племянником, а также перед дружиной Олега Курского.

Но тут бросились бежать половцы. Толпы обезумевших от страха половцев налетели на стоявшие в боевом порядке полки остальных князей. В итоге русские потерпели поражение, какого, по словам летописца, «не бывало от начала Русской земли».

Киевский князь Мстислав со своим зятем Андреем и дубровицким князем Александром, видя беду, стояли на горе над Калкой и не двинулись с места. Полки его огородились кольем и три дня отбивались из этого укрепления от татар, которых осталось только два отряда под начальством Чегиркана и Ташукана. Остальные же бросились в погоню к Днепру за отступавшим русским войском.

Вместе с татарами сражался и большой отряд бродников⁴. Большинство из них считали себя православными. Предводитель бродников Плоския вступил с русскими в переговоры и поцеловал крест Мстиславу, поклявшись, что если русские сдадутся, то татары не убьют их, а отпустят за выкуп. Князья поверили, сдались и были задавлены: их положили под доски, на которые сели пировать знатные татары.

В ходе преследования остатков русских войск к Днепру татары убили шесть князей – Мстислава Черниговского с сыном, Святослава Яневского, Изяслава Ингваревича, Святослава Шумского и Юрия Несвижского⁵. Кроме того, был убит знаменитый витязь Александр Попович, прообраз былинного богатыря Алеши Поповича.

Мстиславу Удалому с юным Даниилом Романовичем и несколькими другими князьями удалось переправиться через Днепр. После этого Мстислав, опасаясь татарской погони, приказал уничтожить все лодки в районе переправы. Но татары дошли до Новгорода Святополкского и повернули назад. Жители русских городов и сел выходили им навстречу с крестами, но татары их убивали. По словам летописца: «Вопли и вздохи раздавались по всем городам и волостям. Не знаем, откуда приходили на нас эти злые татары Таурмени и куда опять делись? Некоторые толковали, что это, должно быть, те нечистые народы, которых некогда Геден загал в пустыню и которые пред концом мира должны явиться и попленив все страны»⁶.

На самом деле это были этнические монголы, а татарами я их называю, поскольку они так именуются в русских летописях и для удобства читателей. Предки же современных татар, живущих в Татарстане, не только не участвовали в битве, но и, наоборот, изрядно накостыляли монголам Субэдэю, когда те пытались форсировать Волгу у южных границ Булгарии. Как писал арабский историк XIII в. Ибн ал-Асир, булгары «в нескольких местах устроили им засады» и, заманив, «напали на них с тыла» и перебили множество воинов. Уцелевшие монголы через степи Казахстана вернулись в Монголию.

³ Будущий король галицкий.

⁴ Подробнее о бродниках будет рассказано в главе «Разгром Северо-Восточной Руси».

⁵ Шумск – город на Волыни; Несвиж – город Туровского уезда Минской губернии.

⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. Кн. 1. С. 664.

Глава 2

Гибель Рязани

После ухода татар о них на Руси забыли. Продолжались старые и начинались новые княжеские усобицы. Но мы останавливаться на них не будем, поскольку эти усобицы имеют мало отношения к последующим событиям. Разобраться с ними неподготовленному читателю можно только в большой монографии, а краткое изложение событий будет только конгломератом князей, битв, убийств и т. д.

Между тем в 1235 г. великий хан Угедэй собрал большой курултай, на котором монгольская знать решила устроить великий поход на Запад. Командовать войсками был назначен Бату-хан. Угедэй велел всем улусам Монгольской империи послать часть воинов ему в помощь. Кроме того, к наступлению в Европу были привлечены многие царевицы Чингизиды лично. Кроме хана Бату в походе приняли участие его братья – Орда, Берке, Тангут и Шейбан; сыновья Угедэя Гуюк и Кадан; сын Чагатай Байдар; внук Чагатай Бури; сыновья Толуя Менгу (Мунке) и Бучек (Бюджик), а также самый младший сын Чингисхана Кулькан. Каждый из Чингизидов прибыл со своим отборным отрядом. Отдельными подразделениями в армии Бату руководили виднейшие полководцы: Субэдэй-багатур, ставший ближайшим советником хана Бату, Джэбэ, участвовавший в первом западном походе 1222–1223 гг., а также молодой и талантливый военачальник Бурундай.

О численности армии Бату уже два века спорят историки. Многие серьезные историки дают цифры от 300 до 500 тысяч воинов. Но элементарный расчет общей численности населения кочевых татарских орд, трудность снабжения большой компактной армии показывают, что у Бату могло быть от 120 до 160 тысяч человек, из которых менее половины были этническими монголами, а остальные – кипчаками, узбеками и др.

Возникает естественный вопрос о реакции русских князей на разгром Булгарии. В общих чертах на Руси знали о татарском погроме соседней страны, однако русские князья не только не оказали помощь Булгарии, но даже не послали разведчиков, не устроили опрос беженцев и купцов, прибывших оттуда, чтобы получить данные о вооружении, тактике и организации войска татар.

И на севере, и на юге наши князья попросту игнорировали опасность и упустили почти полугодовую отсрочку татарского нападения. Разгром Булгарии – это не битва на Калке, после которой монголы ушли в неведомые страны за тысячи верст от Руси. А в 1236 г. на границе с Русью появилась вассальная татарская страна, управлявшаяся их наместником Гази Бараджем. Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что следующей жертвой Бату-хана будет Русь.

«Пришел на Русскую землю безбожный царь Батый со множеством воинов татарских и стал на реке на Воронеже близ земли Рязанской. И прислал послов непутевых на Рязань к великому князю Юрию Ингоровичу⁷ Рязанскому, требуя у него десятой доли во всем: во князьях, и во всяких людях, и в остальном. И услышал великий князь Юрий Ингорович Рязанский о нашествии безбожного царя Батыя, и тотчас послал в город Владимир к благоверному великому князю Георгию Всеволодовичу Владимирскому, прося у него помощи против безбожного царя Батыя или чтобы сам на него пошел. Князь великий Георгий Всеволодович Владимирский и сам не пошел, и помощи не послал, задумав один сразиться с Батыем. И услышал великий князь Юрий Ингорович Рязанский, что нет ему помощи от великого князя Георгия Всеволо-

⁷ Текст повести приведен в переводе с древнерусского языка, сделанном Д.С. Лихачевым. Однако тут наш великий академик допустил грубейшую ошибку и именовал рязанского князя Юрием Ингоровичем. На самом деле Юрий Ингорович был сыном рязанского князя Игоря Глебовича и братом князя Ингваря Игоревича, умершего около 1222 г.

довича Владимирского, и тотчас послал за братьями своими: за князем Давыдом Ингоровичем Муромским, и за князем Глебом Ингоровичем Коломенским, и за князем Олегом Красным, и за Всеволодом Пронским, и за другими князьями. И стали совет держать – как утолить нечестивца дарами. И послал сына своего князя Федора Юрьевича Рязанского к безбожному царю Батыю с дарами и мольбами великими, чтобы не ходил войной на Рязанскую землю. И пришел князь Федор Юрьевич на реку на Воронеж к царю Батыю, и принес ему дары, и молил царя, чтобы не воевал Рязанской земли. Безбожный же, лживый и немилосердный царь Батый дары принял и во лжи своей притворно обещал не ходить войной на Рязанскую землю. Но хвалился-грозился повоевать всю Русскую землю. И стал просить у князей рязанских дочерей и сестер к себе на ложе. И некто из вельмож рязанских по зависти донес безбожному царю Батыю, что есть у князя Федора Юрьевича Рязанского княгиня из царского рода и что всех прекраснее она красотой телесною. Царь Батый лукав был и немилостив в неверии своем, распалился в похоти своей и сказал князю Федору Юрьевичу: “Дай мне, князе, изведать красоту жены твоей”. Благоверный же князь Федор Юрьевич Рязанский посмеялся и ответил царю: “Не годится нам, христианам, водить к тебе, нечестивому царю, жен своих на блуд. Когда нас одолеешь, тогда и женами нашими владеть будешь”. Безбожный царь Батый разъярился и оскорбился и тотчас повелел убить благоверного князя Федора Юрьевича, а тело его велел бросить на растерзание зверям и птицам, и других князей и воинов лучших поубивал.

Но один из пестунов князя Федора Юрьевича, по имени Апоница, уцелел и горько плакал, смотря на славное тело честного своего господина; и увидев, что никто его не охраняет, взял возлюбленного своего государя и тайно схоронил его. И поспешил к благоверной княгине Евпраксии, и рассказал ей, как нечестивый царь Батый убил благоверного князя Федора Юрьевича.

Благоверная же княгиня Евпраксия стояла в то время в превысоком тереме свои и держала любимое чадо свое – князя Ивана Федоровича, и как услышала она эти смертоносные слова, исполненные горести, бросилась она из превысокого терема своего с сыном своим князем Иваном прямо на землю и разбилась до смерти...»⁸

Так гласит «Повесть о разорении Рязани Батыем».

Рязанские князья в 20–30 е гг. XIII в. постоянно конфликтовали и с великим князем владимирским, и с черниговским князем. Кроме того, соседние русские князья не оценили угрозы татарского нашествия и поначалу воспринимали его только как набег на Рязань.

В итоге против татар вышла одна лишь рязанская рать под началом рязанского князя Юрия Игоревича. Битва состоялась у реки Воронеж, «...была сеча зла и ужасна. Много сильных полков Батыевых пало. И увидел царь Батый, что сила рязанская бьется крепко и мужественно, и испугался. Но против гнева божия кто постоит! Батыевы же силы велики были и непреодолимы; один рязанец бился с тысячей, а два – с десятью тысячами»⁹.

Рязанское войско было разбито. В битве пал Юрий Игоревич и его родичи – племянники Давыд (удельный князь муромский) и Глеб (удельный князь коломенский) Ингваревичи и внучатый племянник Всеволод Михайлович (удельный князь пронский). Согласно «Повести...» погибло и все войско.

16 декабря 1237 г. татары осадили Рязань. Она была сравнительно хорошо укреплена. Город площадью около 10 гектаров был построен на крутых холмах. Городской вал, даже простояв столь длительное время (с XII в.), представлял собой мощное сооружение высотой до 10 м и шириной у основания более 20 м. По всей длине вала тянулся ров, достигавший в некоторых местах большой глубины. В ряде мест вал прерывался – тут находились крепостные ворота. При раскопках вала выяснилось, что он представлял собой не только грандиозную

⁸ Воинские повести древней Руси. Ленинград: Лениздат, 1985. С. 106–107.

⁹ Там же. С. 108.

насыпь, но и сложное оборонительное сооружение из земли и деревянных крепостных стен. В верхней части вала были открыты остатки сплошной деревянной стены из продольно положенных бревен, перевязанных поперечными бревнами. Кроме того, имелось несколько внутригородских валов. В городе было не менее трех больших каменных церквей.

«Царь Батый... осадил град, и бились пять дней неотступно. Батыево войско переменялось, а горожане бессменно бились. И многих горожан убили, а иных ранили, а иные от великих трудов изнемогли. А в шестой день спозаранку пошли поганые на город – одни с огнями, другие с пороками, а третьи с бесчисленными лестницами – и взяли град Рязань месяца декабря в двадцать первый день. И пришли в церковь соборную пресвятой Богородицы, и великую княгиню Агриппину, мать великого князя, со снохами и прочими княгинями посекли мечами, а епископа и священников огню предали – во святой церкви пожгли, и иные многие от оружия пали. И в городе многих людей, и жен, и детей мечами посекли... И храмы божи разорили и во святых алтарях много крови пролили. И не осталось в городе ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили. Не было тут ни стонущего, ни плачущего – ни отца и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые. И было все то за грехи наши»¹⁰.

Сейчас ряд историков¹¹ склонны видеть в «Повести...» преувеличения. Однако археологические раскопки подтверждают уничтожение подавляющего большинства горожан.

Вот что пишет археолог В.П. Даркевич: «Систематические раскопки братских могил жертв монгольского нашествия наша экспедиция провела в 1977–1979 гг. на подоле вблизи Оки и около бывшего усадебного дома Стерлиговых у южной околицы деревни Фатьяновка.

Изучение антропологических материалов показало: из 143 вскрытых погребений большинство принадлежит мужчинам в возрасте от 30 до 40 лет и женщинам от 30 до 35 лет. Много детских захоронений, от грудных младенцев до 6–10 лет. Это рязанцы, которых завоеватели истребили поголовно, многих уже после взятия города. Юношей, девушек и молодых женщин, оставшихся в живых, вероятно, разделили между воинами. Найден скелет беременной женщины, убитый мужчина прижимал к груди маленького ребенка. У части скелетов проломлены черепа, на костях следы сабельных ударов, отрублены кисти рук. Много отдельных черепов. В костях застряли наконечники стрел.

Жителей городов, оказавших упорное сопротивление, ожидала жестокая расправа. За исключением ремесленников и обращенных в рабство, остальных пленных зарубали топором или обоюдоострой секирой. Массовые казни происходили методично и хладнокровно: осужденных разделяли между сотниками, те же – поручали каждому рабу умертвить не менее десяти человек. По рассказам летописцев, после падения Рязани – мужчин, женщин и детей, монахов, монахинь и священников уничтожали огнем и мечом, распинали, поражали стрелами. Пленникам рубили головы: при раскопках А.В. Селивановым Спасского собора обнаружены скопления из 27 и 70 черепов, некоторые со следами ударов острым оружием»¹².

Через некоторое время после взятия Рязани в разрушенный город прибыл рязанский князь Ингварь Ингваревич, который во время нашествия находился в Чернигове у князя Михаила Всеволодовича. Как сказано в «Повести...»: «Увидел князь Ингварь Ингваревич великую последнюю погибель за грехи наши и жалостно воскричал, как труба, созывающая на рать, как сладкий орган звучащий. И от великого того крика и вопля страшного пал на землю, как мертвый»¹³.

¹⁰ Воинские повести древней Руси. С. 109.

¹¹ Дж. Феннел, З.З. Мифтахов и др.

¹² Даркевич В.П. Путешествие в древнюю Рязань. Рязань: Новое время, 1993. С. 245–246.

¹³ Воинские повести древней Руси. С. 111.

Ингварь Ингваревич собрал уцелевших окрестных жителей и захоронил убитых (или, по крайней мере, часть их). Раскопки подтверждают «Повесть...»: «В братских могилах Рязани погибших похоронили без гробов, в общих котлованах до 1 м глубиной, причем смерзшуюся землю разогревали кострами. Их положили по христианскому обряду – головой на запад, с руками, сложенными на груди. Скелеты лежат рядами, вплотную друг к другу, местами в два-три яруса»¹⁴.

Некоторые историки считают, что Ингварь Ингваревич восстановил Рязань. Это они обосновывали той же «Повестью...»: «Благоверный князь Ингварь Ингваревич, названный во святом крещении Козьмой, сел на столе отца своего Ингваря Святославича. И обновил землю Рязанскую, и церкви поставил, и монастыри построил, и пришельцев утешил, и людей собрал»¹⁵.

Но в «Повести...» говорится не о городе, а о земле Рязанской. Археологи однозначно доказали – Рязань более не восстанавливалась, и культурного слоя после 1237 г. не обнаружено. Лишь в одной части города найдены остатки усадеб XVII в. Рязанский князь сделал своей столицей город Переяславль-Рязанский, который с середины XIV в. стал именоваться Рязанью.

В «Повести...» рассказывается, что русский боярин Евпатий Коловрат, находившийся в Чернигове с князем Ингварем Ингваревичем, отправился на помощь Рязани с «малой дружиной». «И помчался в город Рязань, и увидел город разоренный, государей убитых и множество народа полегшего: одни убиты и посечены, другие пожжены, и иные в реке потоплены. И воскричал Евпатий в горести души своей, распаяясь в сердце своем. И собрал небольшую дружину – тысячу семьсот человек, которых бог сохранил вне города. И погнались вослед безбожного царя, и едва нагнали его в земле Суздальской, и внезапно напали на станы Батыевы. И начали сечь без милости, и смешались все полки татарские. И стали татары точно пьяные или безумные. И бил их Евпатий так нещадно, что и мечи притуплялись, и брал он мечи татарские и сек ими. Почудилось татарам, что мертвые восстали. Евпатий же, насквозь проезжая сильные полки татарские, бил их нещадно. И ездил среди полков татарских так храбро и мужественно, что и сам царь устранился»¹⁶.

Царь Батый «послал шурича своего Хостоврула на Евпатия, а с ним сильные полки татарские. Хостоврул же похвалился перед царем, обещал привести к царю Евпатия живого. И обступили Евпатия сильные полки татарские, стремясь его взять живым. И съехался Хостоврул с Евпатием. Евпатий же был исполин силою и рассек Хостоврула на-попы до седла. И стал сечь силу татарскую, и многих тут знаменитых богатырей Батыевых побил, одних пополам отсекал, а других до седла разрубал. И возбоялись татары, видя, какой Евпатий крепкий исполин. И навели на него множество пороков, и стали бить по нему из бесчисленных пороков, и едва убили его. И принесли тело его к царю Батыю. Царь же Батый послал за мурзами, и князьями, и санчакбеями, и стали все дивиться храбрости, и крепости, и мужеству воинства рязанского. И сказали они царю: “Мы со многими царями, во многих землях, на многих битвах бывали, а таких удалцов и резвцов не видали, и отцы наши не рассказывали нам. Это люди крылатые, не знают они смерти и так крепко и мужественно, на конях развезжая, бьются – один с тысячею, а два – со тьмою. Ни один из них не съедет живым с побоища”. И сказал царь Батый, глядя на тело Евпатыево: “О коловрат Евпатий! Хорошо ты меня попотчевал с малою своею дружиною, и многих богатырей сильной орды моей побил, и много полков разбил. Если бы такой вот служил у меня, – держал бы его у самого сердца своего”. И отдал тело Евпатия

¹⁴ Даркевич В.П. Путешествие в древнюю Рязань. С. 247.

¹⁵ Воинские повести древней Руси. С. 115.

¹⁶ Там же. С. 110.

оставшимся людям из его дружины, которых захватили в битве. И велел царь Батый отпустить их и ничем не вредить им»¹⁷.

Татары уничтожили не только Рязань, но и разорили все княжество. Они взяли Пронск, в татарский плен попал князь Олег Ингваревич Красный. Автор «Повести...» утверждает, что в Пронске Ингварь Ингваревич собрал «рассеченные части тела брата своего... Олега Ингваревича». Но это не соответствует действительности. Татары держали в плену князя Олега до самой смерти рязанского князя Ингваря Ингваревича в 1252 г., и лишь тогда отпустили на Русь. Умер Олег Ингваревич в декабре 1258 г. и был погребен в Переяславле-Рязанском в храме Святого Спаса¹⁸.

Татары буквально стерли с лица земли город Белгород-Рязанский¹⁹. Больше он уже не восстанавливался, и сейчас неизвестно даже его точное расположение. Тульские историки идентифицируют его с городищем у села Белородица на реке Полосне в 16 км от современного города Венева.

Погиб и рязанский город Воронеж²⁰. Несколько столетий стояли безлюдными развалины города, и лишь в 1586 г. на его месте построили острог для защиты от набегов крымских татар.

Благодаря татарам исчез и довольно известный город Дедославль. Ряд историков идентифицируют его с городищем у села Дедилово на правом берегу реки Шат.

Однако подавляющее большинство десятков городов (городищ), уничтоженных татарами в 1237–1238 гг., как на Рязанщине, так и по всей Руси, историкам и археологам идентифицировать не удается. Города эти так и остаются безымянными. Объединяют их лишь следы пожара, братские могилы без гробов, а то и просто хаотически лежащие останки людей со следами насильственной смерти, дети и взрослые, спрятавшиеся в подполах, печках и иных укрытиях и нашедшие там свою смерть.

¹⁷ Воинские повести древней Руси. С. 110–111.

¹⁸ Интересно, что православная церковь придерживается версии «Повести...». Олег Ингваревич якобы был тяжело ранен и приведен к Батю. «Удивляясь смелости и красоте его, Батый предлагал ему свою дружбу и убеждал отречься от веры Христианской. Но когда юный князь назвал его безбожным, варвар, разъярившись, велел разнять его по составам. Почитается как святой Переяславля-Рязанского» (Русские святые воины. Жития. М., Спасский собор – «Держава», 2000. С. 183).

¹⁹ Впервые Белгород-Рязанский упомянут в Никоновской летописи под 1155 г.

²⁰ Впервые Воронеж упомянут в Ипатьевской летописи под 1177 г.

Глава 3

Разгром Северо-Восточной Руси

От Рязани войско Батыя двинулось вверх по Оке и подошло к Коломне, а там татар ждали дружины владимирского князя Юрия Всеволодовича и остатки рязанской дружины во главе с князем Романом Ингваревичем. Замечу, что сам великий князь владимирский Юрий Всеволодович с войском не пошел, а отправил своего старшего сына Всеволода с воеводой Еремеем.

Татары окружили русских. В битве погибли Роман Ингваревич и воевода Еремей с большей частью войска. Юрию же Всеволодовичу удалось убежать к отцу во Владимир. Коломна была взята татарами и разграблена.

От Коломны отряды царевича Гуюка по льду Москвы-реки подошли к городу Москве. Взятие Москвы описано в русских источниках коротко и неясно. Во всяком случае, деревянный кремль был взят штурмом. Воевода Филипп Нянька (Нянко)²¹ был убит, а молодой князь Владимир Юрьевич (третий сын Юрия Всеволодовича) взят в плен. Царевич Гуюк забрал с собой плененного Владимира Юрьевича и голову павшего в бою Филиппа Няньки и отправился к городу Владимиру.

3 февраля 1238 г. основные силы татар во главе с Батыем подошли к Владимиру. Великий князь владимирский Юрий Всеволодович бежал из столицы. Во Владимире он оставил жену Агафью и двух старших сыновей – Всеволода и Мстислава – с воеводой Петром Ослядюковичем и частью дружины.

Юрий же с основным войском двинулся на северо-запад и, перейдя Волгу под Угличем, разбил свой лагерь на реке Сить, примерно в 30 км к западу от Волги. Вместе с великим князем были три его племянника – сыновья князя Константина Всеволодовича Василько, Всеволод и Владимир. Призвав своих братьев Ярослава и Святослава, Юрий Всеволодович, очевидно, собирался занять оборонительные позиции с участием всех имевшихся дружин Суздальской земли и используя реки Волгу и Мологу как естественные оборонительные линии с востока и с севера.

Как гласит Тверская летопись: «Беззаконные же татары пришли к Владимиру... Привели они с собой Владимира Юрьевича к Золотым воротам, спрашивая: “Узнаете ли княжича вашего?” Братья его, воевода Ослядюкович и все люди проливали обильные слезы, видя горькие мучения князя. Татары же отошли от городских ворот, объехали город, а затем разбили лагерь на видимом расстоянии перед Золотыми воротами. Всеволод и Мстислав Юрьевичи хотели выйти из города против татар, но Петр-воевода запретил им сражаться, сказав: “Нет мужества, и разума, и силы против божьего наказания за наши грехи”»²².

Пока часть татарского войска обносила Владимир частоколом и готовила осадные машины, остальное войско 5 февраля совершило молниеносный набег на Суздаль и в тот же день сожгло город.

Штурм Владимира начался утром 7 февраля. Как гласит та же Тверская летопись: «Утром увидели князья Всеволод и Мстислав и епископ Митрофан, что город будет взят, и, не надеясь ни на чью помощь, вошли они все в церковь Святой Богородицы и начали каяться в своих грехах. А тех из них, кто хотел принять схиму, епископ Митрофан постриг всех: князей, и княгиню Юрия, и дочь его, и сноху, и благочестивых мужчин и женщин. А татары начали готовить пороки, и подступили к городу, и проломили городскую стену, и заполнили ров наломанными

²¹ Согласно З.З. Мифтахову, воевода Нянька на самом деле был Нанкаем, правнуком болгарского князя Шамгуна и внуком Арбата Ос-Лоджа. С 1164 г. последний был воеводой Москвы. У него было двое сыновей – Азан и Батыр. Азан был отцом Гази Бараджа, а Батыр – отцом Нанкая.

²² Воинские повести древней Руси. С. 89.

ветками и так по примету вошли в город; так от Лыбеди вошли они в Иринины ворота, а от Клязьмы в Медные и Волжские ворота, и так взяли город и подожгли его. Увидели князя, и епископ, и княгини, что зажжен город и люди умирают в огне, а других рубят мечами, и бежали князя в Средний город. А епископ, и княгиня со снохами, и с дочерью, княжной Феодорой, и с внучатами, другие княгини, и боярыни, и многие люди вбежали в церковь Святой Богородицы и заперлись на хорах. А татары взяли и Средний город, и выбили двери церкви, и собрали много дров, обложили церковь дровами и подожгли. И все бывшие там задохнулись, и так предали души свои в руки Господа; а других князей и людей татары порубили»²³.

Следует заметить, что три сына князя Юрия Всеволодовича погибли при осаде. Владимир Всеволод и Мстислав ныне считаются местными святыми города Владимира.

Разобраться в последующих действиях татар по русским летописям довольно трудно. Так, в Лаврентьевской летописи говорится, что в феврале 1238 г. было захвачено шесть крупных городов Суздальской земли, после чего 4 марта на реке Сить разгромлено войско Юрия Всеволодовича. Новгородская Первая летопись перечисляет уже восемь городов Суздальской земли (причем только два из них совпадают с перечисленными в Лаврентьевской летописи) и сообщает, что они были взяты после битвы на Сити. Никоновская летопись XVI в. добавляет к ранее упомянутым городам еще два города. Никаких подробностей захвата какого-либо из названных в разных источниках четырнадцати городов в летописях не приводится. Рассказ о взятии и разграблении Суздаля, которому посвящено больше места, чем всем остальным, составляют фрагменты, заимствованные летописцами из ранних текстов. К примеру, из описания разграбления Киева половцами в 1203 г., и вряд ли этому описанию можно верить. Не нашлось места даже для рассказа о разрушении Ростова, собственная летопись которого была позднее включена в летопись Владимира (то есть в Лаврентьевскую). Создается впечатление, что летописцы Владимира и Новгорода просто перечислили основные города Суздальской земли без всякого представления о том, на какие из этих городов татары напали, какие разграбили, а какие обошли стороной.

Л.Н. Гумилев утверждает: «Жители богатого торгового Углича, например, довольно быстро нашли общий язык с монголами. Выдав лошадей и провиант, угличане спасли свой город; позже подобным образом поступили почти все поволжские города. Более того, находились русские, пополнявшие ряды монгольских войск. Венгерский хронист называл их “наихудшими христианами”»²⁴.

З.З. Мифтахов считает, что «уцелела Кострома, Тверь, Ярославль – все города по Волге уцелели именно потому, что они заключили мир с татарами и монголами»²⁵.

По моему же мнению, вопрос о Костроме следует считать открытым, но Тверь была уничтожена татарами, и в 1240 г. князь Ярослав Всеволодович фактически основал новый город на левом берегу Волги в устье реки Тверцы. А старая Тверь была в полутора километрах на правом берегу Волги у впадения в нее реки Тьмаки.

Тут следует заметить, что татары после взятия Владимира двигались не единым войском, а отдельными ударными группами. Некоторую ясность вносит Мифтахов. Он утверждает, что вместе с войском Батые двигалось от 11 до 12 тысяч болгарских войск под началом эмира Гази Бараджа. Отдельный болгарский отряд Бояна, сына болгарского царя Алтынбека, действовал на севере в отрыве от татарских сил. Бояну удалось захватить город Устюг. Бывший нижегородский монах Ас-Азим, служивший некоторое время попом в городе Биляре и посланный Гази Бараджем в поход вместе с Бояном, уговорил местного воеводу сдать город без кровопролития.

²³ Воинские повести древней Руси. С. 89–90.

²⁴ Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Экспресс, 1992. С. 121.

²⁵ Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552 гг.). С. 120.

После взятия Рязани татарами войско эмира Гази Бараджа двинулось на Нижний Новгород. Ко времени подхода болгарских войск князя в городе не было, а нижегородские бояре сами открыли ворота хорошо знакомому им Гази Бараджу. Мифтахов утверждает, что к войску эмира присоединилось около 4 тысяч пеших русских воинов из Нижнего Новгорода и Ростова.

К началу марта 1238 г. на реке Сить собрались дружины нескольких князей Северо-Восточной Руси во главе с Юрием Всеволодовичем. Среди них был его родной брат переяславский князь Святослав Всеволодович и три племянника – Василько, Всеволод и Владимир Константиновичи. Больше ни один князь не пожелал присоединиться к великому князю владимирскому.

В летописи говорится: Юрий «ждучи к себе своего брата Ярослава с полком». Но, увы, дружина великого князя киевского так и не пришла на реку Сить.

Юрий Всеволодович оказался крайне бездарным полководцем. Вполне возможно, на него и его окружение напал панический страх перед татарами. Он не удосужился даже организовать разведку и наблюдение за татарским войском. В результате русские дружины были внезапно окружены татарами. 4 марта в ходе жестокой сечи русские были наголову разбиты, а князья Юрий Всеволодович и Всеволод Константинович пали в бою. Как гласит Тверская летопись: «А Василька Константиновича Ростовского татары взяли в плен и вели его до Шерньского леса, принуждая его жить по их обычаю и воевать на их стороне. Но он не покорился им и не принимал пищи из рук их, но много хульных слов изрек на их царя и всех их. Они же, жестоко мучив его, умертвили четвертого марта, в середине Великого поста, и бросили его тело в лесу»²⁶. Позже князей Юрия Всеволодовича и Василько Ростовского причислили к лику святых.

Сражение происходило между современными деревнями Игнатово и Ревякино Городище Ярославской области, примерно в 16 км выше впадения реки Сить в Рыбинское водохранилище. Археолог Н.П. Сабанеев обнаружил в этом районе могилы погибших воинов. Увы, неблагодарные потомки не удосужились поставить не то что памятник, а хотя бы какой-либо знак, указывающий на место битвы.

Любопытно, что Мифтахов утверждает, будто татаро-монголам в битве на Сити участвовать не пришлось, а с войском Юрия Всеволодовича сражались болгары и 4 тысячи русской пехоты из Нижнего Новгорода и Ростова. Сам же великий князь владимирский в битве участия не принимал. «Еще в 1229 г. он был “ранен в зад, отчего с тех пор не мог ездить на лошади” [*Гази-Барадж*. Летопись Гази-Бараджа. 1229–1246 годы. Бахши Иман. Свод болгарских летописей. Том первый, Оренбург, 1993. С. 165]. Поэтому Юрий Всеволодович оставил поле боя не на коне, а на возке. Он убежал по дороге на Новгород. Однако отъехать далеко не удалось: попал в засаду, устроенную Кул Буратом. Охранный отряд был быстро уничтожен болгарскими лучниками. Великий князь соскочил с возка и побежал в сторону леса, но увяз в глубоком снегу. К нему подскочил сын покойного тархана Бачмана Нарык и отсек голову. Затем Нарык насадил его голову на древко своего боевого знамени и отправил к эмиру Гази Бараджу»²⁷.

Мифтахов приводит и совсем другую версию смерти князя Василько Константиновича, которого он, правда, по ошибке называет рязанским князем. «Через несколько дней после этого [битвы на реке Сити. – А.Ш.] произошло неожиданное событие. На новгородской дороге встретились два конных разъезда: разъезд Кул Бурата и разъезд князя Ярослава Всеволодовича. Этой встрече предшествовали следующие события.

Прежде чем оставить г. Владимир и свою семью на произвол судьбы, великий князь отправил в Новгород на 50 возах государственную казну. Обоз сопровождали младший брат

²⁶ Воинские повести древней Руси. С. 90–91.

²⁷ Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552 гг.). С. 113.

великого князя Ярослав Всеволодович, рязанский князь Василько Константинович и его сын Борис. Когда конный разъезд князя Ярослава столкнулся с разъездом отряда Кул Бурата, обоз повернули на юг. Однако, спасти государственную казну не удалось: неожиданно обоз наткнулся на разъезд отряда Гуюка. Встреча была столь неожиданной, что возникла сумятица. Этим воспользовался Борис, ехавший в конце обоза. Ему удалось развернуть десять возов и незаметно уехать с места встречи. Борис прибыл в расположение отряда Кул Бурата и был провожден к Гази Бараджу. [*Гази-Барадж*. Летопись Гази-Бараджа. Т. 1. С. 178–179].

По свидетельству участника этих событий Гази Бараджа, князь Ярослав передал 40 возов с ценностями казны Гуюку и при этом сообщил, что князь Василько Константинович отправил своего сына Бориса с 10 возами к Гази Бараджу [*Гази-Барадж*. Летопись Гази-Бараджа. Т. 1. С. 179].

Историк С.М. Соловьев писал о том, что будто бы «татарам очень хотелось, чтоб Василько принял их обычаи и воевал вместе с ними; но ростовский князь не ел, не пил, чтоб не оскверниться пищею поганных» [*Соловьев С.М.* Об истории Древней России, М., 1992. С. 159]. По свидетельству Гази Бараджа, дело было вовсе не в «пище поганных», а в том, что князь Ярослав «оклеветал бедного Васыла, сказав Гуюку, что тот нарочно направил своего сына ко мне с десятью возами из пятидесяти. Это была ложь. Но напрасно Васыл говорил, что ничего не знал о содержании возов и не склонял Борыса к побегу. Гуюк мучил его страшными пытками и, не заставив бека обогать сына и меня, в ярости убил» [*Гази-Барадж*. Летопись Гази-Бараджа. Т. 1. С. 179].

Споры и раздоры по поводу десяти возов привели к ухудшению отношений между Гази Бараджем и царевичами Гуюком и Бату. Гуюк в категоричной форме потребовал от эмира выдачи Бориса (по-булгарски Борыс). К тому времени Гази Барадж уже отправил Бориса под охраной отряда Нарыка в Волжскую Булгарию. От беды Гази Бараджа спасло лишь заступничество царевича Мунке и полководца Субетая. Субетай сказал царевичам, что нельзя тратить время на споры и раздоры, а необходимо «поскорее выполнить указ великого хана» [*Гази-Барадж*. Летопись Гази-Бараджа. Т. 1. С. 179]. Лишь после этого стали готовиться к продолжению похода»²⁸.

В версии Мифтахова и, соответственно, в болгарской летописи есть несколько ошибок. Младший брат великого князя владимирского Ярослав Всеволодович был далеко – в Киеве или в районе Киева. Его Гази перепутал, видимо, с Ярославом Всеволодовичем, шестым сыном Всеволода Юрьевича Большое Гнездо. У Василько Константиновича, галицкого князя, действительно был сын Борис, но тому тогда исполнилось лишь 7 лет²⁹. В остальном же болгарская версия весьма похожа на правду.

Пока часть татарских (булгарских) войск шла к реке Сить, другая часть осадила город Торжок. В Торжке не оказалось ни князя, ни княжеской дружины, и оборону возглавил «Иванко посадник Новоторжский, Яким Влункович, Глеб Борисович, Михаило Моисеевич», то есть верхушка купеческого посадского населения. Жители Торжка заблаговременно обратились за помощью к Господину Великому Новгороду, который периодически бывал сюзереном Торжка. Замечу, что в Новгороде в 1237–1238 гг. князем³⁰ был молодой Александр Яросла-

²⁸ Мифтахов З.З. Указ. соч. С. 113–114.

²⁹ Между тем семилетний Борис сразу после гибели отца стал ростовским князем. И это не в новинку на Руси и в других странах. Так, знаменитый киевский князь Святослав Владимирович впервые участвовал в битве в трехлетнем возрасте. Надо ли говорить, что придурок в 19 лет, не знающий, как заряжается автомат, никогда не скажет врагу: «Иду на вы». Идиотских понятий «тинейджер» или «переходный возраст» не знали ни тогда, ни во «времена Очакова и покоренья Крыма». Пусть сомневающийся возьмет Военную энциклопедию, изданную в 1911–1915 гг. в Петербурге, и посмотрит биографические сведения лучших генералов, родившихся за границей и поступивших на русскую службу в XVIII в. Все они начали службу и участвовали в боях в возрасте от 13 до 15 лет. А сколько юных принцесс в 12–14 лет были уже замужем и участвовали в заговорах и государственных переворотах!

³⁰ Власть князя в Новгороде и Пскове была существенно ограничена по сравнению с другими русскими землями. Там

вич, будущий Невский. Новгородские власти и Александр могли вместе или порознь (в этом вопросе они были независимы друг от друга) оказать помощь Торжку, но они и пальцем не пошевелили.

Как говорит Тверская летопись, татары окружили весь город тыном, «также как и другие города брали, и осаждали окайные город две недели. Изнемогли люди в городе, а из Новгорода им не было помощи, потому что все были в недоумении и в страхе. И так поганые взяли город, убив всех – и мужчин и женщин, всех священников и монахов. Все разграблено и поругано, и в горькой и несчастной смерти предали свои души в руки господя месяца марта в пятый день, на память святого Конона, в среду четвертой недели поста. И были здесь убиты: Иванко, посадник новоторжский, Аким Влункович, Глеб Борисович, Михаил Моисеевич. А за прочими людьми гнались безбожные татары Селигерским путем до Игнатьева креста и секли всех людей, как траву, и не дошли до Новгорода всего сто верст. Новгород же сохранил бог, и святая и великая соборная и апостольская церковь Софии, и святой преподобный Кирилл, и молитвы святых правоверных архиепископов, и благоверных князей, и преподобных монахов иерейского чина»³¹.

Забавно, что сейчас вновь объявились сторонники «небесной версии». Так, Ю.В. Кривошеев пишет: «...вмешательство божественных сил (самого Творца, святой Софии, Кирилла и других святых православной церкви) свидетельствует о каких-то неведомых и самим этим силам причинах божественного происхождения не появления монголов под стенами волховской столицы»³².

Сей пассаж я оставляю без комментариев, лишь замечу, что труд Кривошеева редактировал профессор и рецензировали еще два профессора, да и вообще он напечатан по постановлению Редакционного совета Санкт-Петербургского университета.

А более прагматически настроенные историки вот уже 200 лет спорят, кто помимо сил небесных спас Новгород. Так, С.М. Соловьев пишет, что татары, «не дошедши ста верст до Новгорода, остановились, боясь, по некоторым известиям, приближения весеннего времени, разлива рек, таяния болот, и пошли к юго-востоку на степь»³³. И эта осторожная фраза вскоре превратилась в каноническую версию и вошла в наши школьные учебники. Кто-то говорит, что в боях с русскими татары были обескровлены и побоялись идти на Новгород.

Историк В.В. Каргалов утверждает, что татары вообще не собирались брать Новгорода, а до Игнатьева креста дошел лишь небольшой татарский отряд, преследовавший беглецов из Торжка.

Булгарские же летописи дают весьма четкое и недвусмысленное объяснение. Дело в том, что еще в конце 1237 г. в Новгород была прислана грамота с печатью великого хана с обещанием не разорять город, если новгородцы не будут помогать великому князю владимирскому. Князь Александр Ярославич, городские и церковные власти (три независимые силы Новгорода) дали согласие и действительно держали строгий нейтралитет, пока татары громили северо-восточные русские земли.

Нравится нам или нет, но рано или поздно придется признать, что часть русских князей и городов вступила в добровольно-принудительный союз с татарами. Отряды русских воинов, вступившие в армию Бату-хана, были сравнительно невелики, зато именно русские коллаборационисты кормили орду Батыею.

князь ведал обороной и частично внешней политикой. Во внутренние дела города он не имел права вмешиваться. Князь со своей дружиной жил вне города (цитадели) в специальном укрепленном замке (крепости). В мирное время ему подчинялась лишь дружина, а в военное – и рати Пскова или Новгорода. Вече могло в любой момент прогнать («показать путь») князя и позвать другого или вообще на какое-то время оставить землю без князя.

³¹ Воинские повести древней Руси. С. 91.

³² Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2003. С. 162–163.

³³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. С. 142–143.

Сомневающимся я предлагаю вспомнить судьбы армий Карла XII в 1709 г. и Наполеона в 1812 г. Карл XII был в нескольких верстах от Смоленска, но не пошел на Москву – цель своего похода, а повернул на юг, исключительно из-за отсутствия продовольствия, которое ему обещал гетман Мазепа. Да и Великая армия в 1812 г. погибла в основном от голода.

Наших историков почему-то совсем не интересует проблема снабжения огромной татарской армии зимой 1237/38 г. Ну, пусть татар и их союзников было не 500 тысяч, а всего 150 тысяч. Что они ели? Что ели их лошади? Только не надо сказочек, что татарские лошади сами добывали себе корм копытами в февральскую стужу из-под двухметрового сугроба где-нибудь у Костромы или Устюга.

Есть версия, что татарские фуражиры по 10–20 человек ездили по деревням и отбирали продовольствие у крестьян. Такой способ добычи продовольствия татарами, несомненно, имел место, но он не давал и десятой доли общего объема провианта и фуража, необходимого Орде. Риторический вопрос, что делали крестьяне при приближении татар? Было только два варианта. Первый – идти в город в осаду, предварительно спрятав все, что нельзя унести с собой. Вариант второй – уход в леса или в отдаленные лесные деревни, в том числе на север. Опять же, продовольствие уносилось с собой, пряталось или уничтожалось.

Уничтожить десяток-два татар тоже не представляло труда. Достаточно было местному тиуну или даже попу собрать полсотни вооруженных крестьян и устроить засаду на лесной дороге. Вспомним 1812 год, а ведь у татар не было огнестрельного оружия.

Но летописи молчат об охоте крестьян на татар, равно как и о наездах малых отрядов татар на деревни. Да и откуда татарам знать все местные тропинки?

Основная часть продовольствия и фуража доставлялась городами и князьями, выразившими покорность.

Особый разговор о «загадочных бродниках». Так их назвал академик Мавродин. Первое упоминание о бродниках относится к 1147 г., когда они в очередной княжеской усобице вместе с половцами пришли на помощь Святославу Ольговичу. «Бродники – это тюрки-кочевники. За это говорит, во-первых, то, что они христиане (воевода их целует крест во время осады их лагеря у Калики татарами), а во-вторых, имя их воеводы – Пlosкия, звучащее по-русски»³⁴. Далее Мавродин пишет: «Бродники были смешанным населением степей Причерноморья, занимавшим едва ли не весь огромный край от Приазовья и Тмутаракани до Побужья, где подобного рода люд носил уже иное название – берладников, выгонцев и т. д. Бродников было не так уж мало, ибо иначе нечем объяснить известность бродников в соседних землях и, в частности, в Венгрии, отразившуюся в документах»³⁵.

Бродники в своих землях не признавали власти ни князей Рюриковичей, ни половецких ханов.

«Бродячий образ жизни, связанный с их полупромысловым хозяйством, делал их чрезвычайно подвижными, а военный характер общин бродников приводил к появлению бродников в качестве, по-видимому, наемников в рядах войск соседних государств. Бродники были у болгар, венгров, русских князей в качестве наемников до XIII века»³⁶.

В 1236–1241 гг. сотни, а, скорее всего, тысячи бродников примкнули к войску Бату-хана.

Переходным элементом между бродниками и русскими княжествами были так называемые Болоховские княжества. У наших историков нет даже единой точки зрения, где находились Болоховские княжества. Одни помещают их в Подолии, а другие – на юге Черниговской земли. Правил этими территориями не князья Рюриковичи, а какие-то неведомые историкам болоховские князья, которые, скорее всего, выбирались вечем.

³⁴ Мавродин В.В. Очерки истории левобережной Украины. СПб.: Наука, 2002. С. 348.

³⁵ Там же. С. 349.

³⁶ Там же. С. 351.

Часть болоховских князей при приближении татар бежала на запад. Но другая часть вместе с большинством населения изъявила покорность татарам. Болоховские княжества были пощажены, но обязаны были поставлять реквизицию натурой – зерном и скотом.

Точных сведений о движении татарского войска назад в степи нет ни в русских, ни в восточных летописях. На мой взгляд, наиболее достоверным является путь, указанный в «Атласе истории средних веков» под редакцией академика Е.А. Косминского, (Москва, 1955 г. С. 24). Видимо, действительно центр армии шел по линии Вязьма – Козельск, при этом была ли Вязьма разорена или сдалась на милость победителям – не ясно.

Какой-то правофланговый отряд татар подошел к Смоленску и стал в 25 верстах от него на Долгомостье. Дальнейшие события известны лишь из жития святого мученика Меркурия Смоленского. Ночью у княжеского дружинника по имени Меркурий было видение Богородицы, которая повелела ему напасть в одиночку на татар. Той же ночью Меркурий сел на коня и отправился в татарский стан в Долгомостье. Никем не замеченный, он прошел стражу и среди неприятельского стана увидел великана. Ограждая крестным знаменем, Меркурий воскликнул: «Пресвятая Богородица, помоги мне!» – и убил гордого и надменного исполина, а затем истребил еще множество врагов. Сын убитого татарского великана, желая отомстить за смерть отца, напал сзади на Меркурия и нанес ему смертельный удар. Но внезапно непонятный ужас охватил врагов, и, бросая оружие, они бежали от города, гонимые неведомой силой из пределов Смоленской земли.

По моему мнению, в житии правда перемешана с вымыслом. Скорее всего, имела место удачная вылазка смоленской дружины князя Святослава, сына смоленского князя Мстислава Старого. Татарский отряд был разбит и ушел на юг в степь. Возможно, в битве погиб и князь Святослав Мстиславович, поскольку известно, что в 1238 г. вместо него смоленский стол занял его младший брат Всеволод.

Упорное сопротивление в течение 7 недель оказали жители небольшого города Козельска на реке Жиздре (ныне г. Козельск Калужской области). В Козельске удельным князем был какой-то младенец Василий³⁷. С.М. Соловьев так пересказывает русскую летопись: «Жители Козельска решились не сдаваться татарам: “Хотя князь наш и молод, – сказали они, – но положим живот свой за него; и здесь славу, и там небесные венцы от Христа бога получим”. Татары разбили, наконец, городские стены и взошли на вал, но и тут встретили упорное сопротивление: горожане резались с ними ножами, а другие вышли из города, напали на татарские полки и убили 4000 неприятелей, пока сами все не были истреблены; остальные жители, жены и младенцы подверглись той же участи; что случилось с князем Василием, неизвестно; одни говорят, что он утонул в крови, потому что был еще молод. С тех пор, прибавляет летописец, татары не смели называть Козельск настоящим его именем, а называли *злым городом*»³⁸.

По болгарской же летописи, Козельск держался не 7 недель, а 7 дней. Причем штурм крепости не удавался не столько из-за отчаянного сопротивления жителей, сколько из-за атак конной дружины, укрывшейся в лесу недалеко от города. Как только татары начинали штурм, с тыла их атаковала конная дружина. На седьмой же день конная дружина, находившаяся в Козельске, на рассвете пошла на вылазку. Татары проспали атаку, и большая часть дружинников из Козельска ушла в Чернигов. Козельск же был взят и по приказу Бату-хана сравнен с землей. По болгарской летописи, в боях за Козельск татары потеряли убитыми 7 тысяч воинов.

Таким образом, потери татарам под Козельском были нанесены не простыми горожанами (как это принято было говорить советскими историками), а сильными черниговской и козель-

³⁷ Историки так и не установили его отчество. По одной версии, он был сыном Андрея Всеволодовича, а по другой – внуком черниговского князя Мстислава Святославича, убитого на Калке. У последнего-де был сын (неизвестный по имени), а у того – сын Василий.

³⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. С. 143.

ской дружинами. Если верить болгарской летописи, то это был первый пример тактически грамотных действий русских в войне 1237–1238 гг.

После взятия Козельска татарское войско направилось в степи, в Половецкую землю, где Батый разбил хана Котяна, который с 40 тысячами своего народа ушел в Венгрию, где получил земли для поселения.

Глава 4

Батый идет в Европу

В 1239 г. татары совершили два похода, а точнее, набега на Русь. На северо-востоке татарский отряд завоевал мордовские земли, прошел по Клязьме, сжег город Гороховец, а затем повернул обратно.

Другой, более сильный, отряд двигался с юга. Татары взяли и сожгли Переяславль-Южный, половину жителей истребили, а остальных увели в плен. Далее они двинулись на Чернигов. Возможно, это была месть за участие черниговской дружины в обороне Козельска.

Черниговский князь Михаил, сын Всеволода Святославича Чермного, сразу по отъезде из Киева князя Ярослава Всеволодовича захватил Киев и объявил себя великим князем киевским. Из-за этого ему, видимо, и недосуг было защищать Чернигов. Этим занялся его двоюродный брат Мстислав Глебович. Но в битве у Чернигова дружина Мстислава Глебовича была разбита, а сам князь бежал в Венгрию.

Татары взяли и сожгли Чернигов, однако пожалели местного епископа и часть клира. Уже тогда хан начал заигрывать с православной церковью.

По взятии Чернигова племянник Батыя, сын Угедэя Менухан, приехал к Песочному городку на левый берег Днепра, чтобы посмотреть на Киев, раскинувшийся на другом берегу. По словам летописца, татарин удивился красоте и величию Киева и отправил послов к князю Михаилу Всеволодовичу и к киевлянам, чтобы склонить их к сдаче города.

Князь Михаил Всеволодович приказал перебить татарских послов. Позднейшие наши историки пытались выгородить будущего святого: «Кажется, это случилось против воли самого Михаила, потому что вскоре после убийства он, не дожидаясь осады, бежал в Венгрию»³⁹. Так поэтому Михаил и драпанул, опасаясь мести татар.

Свято место пусто не бывает, после бегства Михаила в Киев из Смоленска прибыл князь Ростислав Мстиславович и объявил себя великим князем киевским. Но княжить ему пришлось недолго.

К Киеву подошла рать Даниила Романовича Галицкого и захватила город. Ростислав Мстиславович был взят в плен. Но оставаться в Киеве Даниил не пожелал и оставил в качестве наместника своего тысяцкого Дмитра.

Между прочим, Михаил Всеволодович, убегая из Киева в Венгрию, потерял по пути жену и бояр. Они были захвачены дружиной князя Ярослава Всеволодовича. Узнав об этом, Даниил Галицкий послал ему сказать: «Отпусти ко мне сестру, потому что Михаил на обоих нас зломыслит». Ярослав исполнил просьбу Даниила и отправил черниговскую княгиню к брату.

В Венгрию Михаил Всеволодович прибыл с сыном Ростиславом, которого он надеялся сосватать за дочь венгерского короля Белы IV. Иметь зятя изгнанника король не пожелал и велел отцу и сыну убираться восвояси. Михаил и Ростислав с горя отправились в Польшу к князю Конраду I Мазовецкому – своему дяде⁴⁰. Но ляхи были заняты своими сварами, и им было не до Киева. И пришлось Михаилу каяться перед Даниилом и Василько Романовичами.

Отписали они им грамоту: «Много раз грешили мы перед вами, много наделали вам вреда, и обещаний своих не исполняли; когда и хотели жить в дружбе с вами, то неверные галичане не допускали нас до этого; но теперь клянемся, что никогда не будем враждовать с вами».

³⁹ Рыжов К. Все монархи мира. Россия. М.: Вече, 1998. С. 399.

⁴⁰ Михаил Всеволодович был сыном польской королевны Марии Казимировны.

Романовичи простили Михаила, отпустили к нему свою сестру и самого привели к себе из Польши. Мало того, они пообещали отдать ему Киев, а его сыну Ростиславу – Луцк. Но Ростислав, боясь татар, не шел в Киев, а ходил по волости Романовичей, которые надавали ему много пшеницы, меду, быков и овец.

Князья Даниил и Михаил не зря боялись оставаться в Киеве. Осенью 1240 г. татарские рати появились под Киевом. Командовал ими по-прежнему Батый. Как и в 1237–1238 гг., в составе татарского войска было несколько тысяч болгар под началом Гази Бараджа.

Татары установили многочисленные осадные орудия перед юго-восточными Лядскими (Польскими) воротами Киева, где лесистый склон обеспечивал хорошее укрытие. Через несколько дней ворота были разрушены и татары ворвались в Киев. Свыше суток бой шел внутри города. Последние защитники дрались насмерть у Десятинной церкви в самом центре Киева. 6 декабря татарам удалось, используя пороки (тараны), разрушить церковь, и сотни горожан погибли под ее обломками.

Киев горел. Позже археологи раскопали несколько сгоревших домов со скелетами внутри, причем среди скелетов были и «монгольские»⁴¹.

Тысяцкий Дмитр был взят в плен татарами. Согласно русским летописям, он, видя гибель земли Русской, сказал Батыю: «Будет тебе здесь воевать, время идти на венгров. Если же еще станешь медлить, то там земля сильная, соберутся и не пустят тебя в нее».

Падение Киева навело панический страх на русских князей. Михаил Всеволодович вместе с сыном Ростиславом побегал в Польшу к князю Конраду Мазовецкому, а Даниил Романович с сыном Львом – в Венгрию. Следует заметить, что и часть населения Юго-Западной Руси также спасалась бегством в эти страны.

Забегая вперед, скажу, что Даниил попытался в Венгрии женить своего сына на дочери короля Белы IV, но тот отверг это предложение. Тогда Даниил со Львом отправились к мазовецкому князю Болеславу, который принял их довольно радушно и дал «в кормление» город Вышеград.

Князь же Михаил Всеволодович, испугавшись татар, решил бежать дальше – в Шленску (Силезия). Однако между Вроцлавом и Легнице на него напали немецкие купцы. Они перебили свиту и ограбили обоз, и Михаилу с сыном едва удалось бежать обратно в Мазовию.

После Киева татары двинулись по Волыни. Первым они осадили город Ладыжин⁴² на Буге. Город был хорошо укреплен. В течение нескольких дней 12 пороков безуспешно долбили в его стены. Тогда татары начали льстивыми словами уговаривать горожан сдать Ладыжин, те поверили, сдались и были все истреблены. Потом татары взяли Каменец, Владимир, Галич и ряд других городов. Уцелела лишь одна непреступная крепость Кременец.

Далее татары разделили свое войско на две армии. Большая часть войска вошла в первую армию во главе с ханом Батыем. Второй армией командовали царевичи Орду (Хорду-Ичана) и Байдар, с ними шли и болгары Гази Бараджа.

Первой в поход в январе 1241 г. двинулась армия Орду. Наши и польские историки вообще не знают, как шла эта армия. Так, по атласу 1955 г. часть войска Орду пошла на Люблин, а часть – на Берестье (Брест) и далее к Мариенбургу в пределы Тевтонского ордена.

Булгарская же летопись утверждает, что Орду двинулся для начала к Смоленску, но не только не стал разрушать его, а наоборот, там к татарам присоединилась дружина смоленского князя Михаила⁴³ числом в 10 тысяч человек. Там же, в Смоленске, к татарам присоединился и какой-то литовский князь по имени Аскал.

⁴¹ См. Мартынов А.И. Археология СССР. М.: Высшая школа, 1973.

⁴² В XIX в. одноименное местечко Гайсинского уезда Подольской губернии.

⁴³ Смоленским князем в 1241 г. был Всеволод Мстиславович, а войско мог вести его троюродный племянник молодой князь Михаил Ростиславович.

В конце января 1241 г. армия Орду взяла Люблин, а в конце февраля – Сандомир. 13 февраля татары разгромили войско малопольских князей в битве под Турском.

10 марта 1241 г. татары переправились через Вислу у Сандомира, оттуда отряд под командованием Кайду отправился в направлении Ленчицы с последующим выходом к Кракову. Прикрывая путь на Краков, польские краковские войска воеводы Владимежи и сандомирские воеводы Паковлава пытались остановить татар, но 18 марта под Хмельником были разбиты. Сам воевода Владимежа был убит, а войска бежали. Краковский и сандомирский князь Болеслав Стыдливый (сын Лешко Белого) с матерью, русской княжной Гремиславой Ингваревной, и другими домочадцами бежал из столицы в Венгрию.

28 марта 1241 г. татары штурмом взяли Краков, а затем двинулись к Вроцлаву. У Вроцлова собралось объединенное войско под командованием нижнесилезского князя Генриха Набожного, сына Генриха Бородатого. К нему из Малой и Великой Польши привел войско воевода Судислав, а из Верхней Силезии пришел с дружиной опольский князь Мешко. Подошли и отряды немецких и чешских рыцарей во главе с Болеславом, сыном моравского маркграфа Дипльди, а также отряда рыцарей-тамплиеров из Франции.

Генрих Набожный не стал защищать свою столицу Вроцлов, а двинулся на соединение с войском чешского короля Вацлава I. Татары попытались взять Вроцлов приступом, но были отбиты горожанами.

Однако соединиться с чешским войском Генриху Набожному не удалось. 9 апреля 1241 г. татары навязали бой польско-германскому войску на Добре Полу у города Легницы и наголову его разгромили. В письме аббата бенедиктинского монастыря Мариенбурга в Вене от 4 января 1242 г. говорится о более сорока тысячах павших. Великий магистр Понсе д'Обона писал французскому королю Людовику IX: «Татары опустошили землю Генриха, польского князя, и убили его со многими баронами и шестью из наших братьев, тремя рыцарями и двумя сержантами, а пятьсот из наших людей погибло, а трое из наших братьев, которых мы хорошо знаем, бежали».

И действительно, князь Генрих погиб, и татары надели на копье его отрубленную голову.

Согласно болгарским источникам, в битве при Легнице в центре татарского войска находились болгары и отряды русских. «Гази Барадж расположил свои войска клином, т. е. тем способом, который впервые был применен Талибом Мумином еще в первой половине X в. Места на первой линии заняли 1000 рыцарей-бахадилов. Эти богатыри имели полный набор защитного снаряжения и вооружения: тяжелые доспехи, обоюдоострые мечи, боевые топоры, ножи, копья, лук и стрелы. Они первыми принимали на себя удар противника. Булгары называли воинов первой линии барынджарами, т. е. победителями. Места на второй линии заняли 2000 воинов. Это были средневооруженные воины. В X в. их называли башкортами, позже за ними закрепилось наименование уланы. Между второй и третьей линиями был сооружен военно-полевой лагерь по древнехуннскому способу: вокруг ровной площадки три круга из возов. На территории военно-полевого лагеря расположились 3 тысячи воинов, а по флангам места заняли 2 тысячи. Третья линия из 3000 воинов расположилась за лагерем. Такова была диспозиция войск перед боем.

Сражение началось ранним утром 9 апреля. В наступление первыми пошли польские, германские, чешские и французские рыцари. Когда они приблизились к первым линиям болгарских и монгольских войск на расстояние 200–250 метров, болгары и монголы пустили тучи стрел из обычных луков. Такова была их обычная тактика ведения боя. Однако, через некоторое время они убедились, что стрелы не наносят рыцарям никакого вреда. Стрелы просто отскакивали от их доспехов. На болгар и монголов это произвело удручающее впечатление. Положение усугубилось после того, как болгары медленно стали отступать, а Байдар и Хорду-Ичан увели свои войска с поля боя. Создалась критическая ситуация. Фланги болгарских войск были оголены, а эмир Гази Барадж, в раненом состоянии, был окружен семью польскими рыца-

рями. На помощь подоспели Аблас Хин и Нарык. Они боевыми топорами изрубили рыцарей и вывели Гази Бараджа в военно-полевой лагерь. Несмотря на ранение, Гази Барадж продолжал руководить войсками. Ему удалось произвести быструю перегруппировку сил: приказал войнам первой и второй линий отойти к военно-полевому лагерю и занять новую позицию. Лучники, стрелявшие “железными стрелами”, заняли позицию с двух сторон от лагеря. Их фланги прикрыли уланы, т. е. воины второй линии.

Неуклюже двигаясь в тяжелых доспехах, пешие рыцари дошли до военно-полевого лагеря и попытались его обойти с флангов, но были встречены тучей “железных стрел”. Эти стрелы пробивали доспехи рыцарей. Тогда рыцари ударили в центр и стали перелезать через возы. Из-за тяжелых доспехов многие из них стали падать на землю. Воины третьей линии стали в упор расстреливать лежащих на земле рыцарей из обычных луков. Атака рыцарей захлебнулась. В этот момент на поле боя вернулись отряды тюркмен и кыргызов. Однако Байдар и Хорду-Ичан с отрядами из собственно монголов не вернулись.

Гази Барадж велел тюркменам и кыргызам занять позиции уланов, а уланам нанести копейный удар. Булгарские уланы были вооружены тяжелыми копьями. Копье прикрепляли с помощью цепочки к седлу. Поэтому в удар вкладывалась не только сила воина, но и сила скачущего коня. Копейный удар уланов опрокинул рыцарей. Объединенные силы краковского князя Генриха Бородатого начали отступать. И только тогда Байдан и Хорду-Ичан вернулись на поле боя и стали добивать бегущих»⁴⁴.

Любопытно, что польские источники говорят о каких-то «боевых дымах», примененных татарами при Легнице. Видимо, это были примитивные распылители какой-то вонючей дряни – ОВ XIII в. Кроме того, часть татар проникла в боевые порядки поляков и стала сеять панику: «Все пропало! Мы разбиты! Бежим!» Однако внешний вид татар и их вооружение существенно отличались от поляков, да и по-польски татары явно не говорили. Это наводит на мысль, что панику посеяли русские воины, ворвавшиеся в ряды ляхов. Благо, русский и польский языки тогда очень мало отличались друг от друга, и в домонгольский период и князья, и дружинники поляки и русские свободно общались без переводчика⁴⁵.

Батый, в это время находившийся с главными силами в Венгрии, приказал войску Орду отрезать чешские войска, бывшие к северу от Дуная. Байдар 16 апреля отошел от Рацибужа и направился в Моравию.

При прохождении через Моравию войско Орду остановилось в окрестностях города Ольмоуц (Ольмоуц), расположенного на правом берегу реки Морава. Ночью чешско-немецкое войско под командованием воевод Йосифа и Ярослава из Штернберга внезапно напало на татар. Им удалось вырезать до 10 тысяч татар (монголов и кипчаков). Погиб и царевич Байдар. Однако булгары и смоляне контратаковали противника и обратили его в бегство. Согласно булгарской летописи, было убито до 12 тысяч чехов и немцев.

Далее армия Орду⁴⁶ двинулась к Дунаю. Но на правом берегу их ожидал в засаде семитысячный отряд из венгров и немцев. Тогда татары пошли на хитрость и имитировали переправу прямо на глазах противника. Двести всадников добровольцев переправились через Дунай, и тут же их окружили венгры и немцы. Все смельчаки были перебиты. А тем временем основная часть войска Орду переправилась через Дунай в другом месте. На рассвете следующего дня татары напали на венгров и немцев и истребили их всех. Теперь армии Орду был открыт путь к озеру Балатон, где в это время находилась основная армия Батыя.

⁴⁴ Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552 гг.). С. 145–147.

⁴⁵ Об этом инциденте говорится у Александра Бушнова в книге «Россия, которой не было» (М.: СПб, Красноярск, 1997. С. 162).

⁴⁶ По версии булгарской летописи, Орду был разжалован после ночного боя, но мне это кажется маловероятным.

Путь Бату к берегам озера Балатон был длинным, сложным и кровавым. Первая армия в апреле 1241 г. вторглась в пределы Венгерского королевства. Она быстро разбила венгерские отряды под руководством Диониция, охранявшие Манкачский и Унгвариский проходы Карпатского хребта, и вторглась в Венгерскую равнину.

Вступив в пределы Венгрии, Батый отправил к венгерскому королю послов, но Бела IV приказал убить их. По приказу короля в Пеште начался сбор войска. Туда пришли отряды из разных городов: из Секешфехервара, Эстергома и других, сюда же привел хорватское войско герцог Кальман, брат Белы IV. В начале апреля 60 тысячное (по другим данным, 65 тысячное) войско Белы IV выступило из Пешта.

Решающее сражение произошло 12 апреля 1241 г. у реки Шайо (Сайо), правого притока Тисы. Русский перебежчик из татарского войска известил Белу о начале нападения противника. Объединенные хорвато-венгерские войска расположились сомкнутой массой на небольшом участке. Увидев с горки диспозицию противника, Батый радостно воскликнул: «Эти не уйдут из моих рук, так как они сгруппировались в одну кучку, как в овчарне»⁴⁷.

После удара татарских войск с флангов часть рыцарей бросилась бежать. Лишь только войска герцога Кальмана и колоцкого архиепископа Уголина дрались упорно и отошли в порядке. При этом двухдневный путь их отступление к Пешту был, по словам хрониста Рогериуса, устлан телами убитых. Погибли и видные князья церкви – архиепископы – Эстергомский Матиас, Колоцкий Уголин, епископ Трансильванский Рейнольд, епископ Нитры Яков и др. Сам герцог Кальман был серьезно ранен и вскоре скончался. Король Бела IV бежал в Хорватию, а Батый отправил за ним вдогонку царевича Кодана.

После сражения у реки Шайо основные силы татар в ходе трехдневных боев овладели Пештом и разграбили его. Венграм удалось отстоять лишь цитадель Пешта, которую занял воевода испанец Симеон.

После упорных боев войскам Кодана удалось захватить Варадин, Арад, Перег, Егрес, Темешвар и Дьюлафехервар. Пройдя Словению и Хорватию, отряд Кодана захватил крепость Клисса (недалеко от современного города Сплита). Так татары вышли к побережью Адриатического моря.

Западную Европу спасла от татарского нашествия смерть великого монгольского хана Угедэя (Огодая), которая произошла, по одним данным, 11 ноября 1241 г., а по другим – в начале декабря. Временной правительницей была назначена его старшая жена Туракина (Туракин-хатун).

Известие о смерти великого хана Батый получил в марте 1242 г. В это время он находился в городе Джуре. На военном совете было принято решение о прекращении похода и выводе войск из стран Восточной Европы. Местом сбора войск определили устье Дуная.

Татарские войска при отступлении не имели сильных противников и, чтобы обеспечить себе лучшее пропитание и большую добычу, шли несколькими отрядами через Венгрию, Сербию и Болгарию. Собрались они вместе, как и было запланировано, в степях Нижнедунайской низменности. После нескольких недель отдыха татары двинулись через причерноморские степи в низовья Волги. Осенью 1242 г. войско подошло к Волге. Все царевичи Чингизиды отправились дальше на восток в столицу Каракорум. На Волге остался лишь Батый с собственным войском. Своей отказ ехать в Монголию он объяснил болезнью ног. На самом же деле Батый получил от своих осведомителей в Каракоруме сведения о том, что Туракина хочет возвести на престол своего сына Гуюка, с которым у Батыя были весьма неприязненные отношения.

⁴⁷ Д-р Эренжен Хара-Даван. Чингис-хан как полководец и его наследие. М., 1996. С. 232.

Батый остановился между Волгой и Ахтубой (там сейчас стоит село Селитренное) на развалинах города Саксин-Булгар, разрушенного в 30 х гг. XIII в. Мастера из Булгарии и других стран спешно приступили к строительству нового города, получившего название Сарай-Бату.

Интересно, что Батый не утратил привычек кочевника. Зимой он с большей частью войска кочевал в районе современного Пятигорска, весной приезжал в Сарай, а осенью опять уходил кочевать.

Ни европейские, ни русские историки никак не хотят признать, что татары ушли из Венгрии из-за смерти великого хана. Поляки утверждают, что именно они спасли Европу от Батыя. Чехи превозносят воеводу Ярослава из Штернберга, утверждая, что именно он наголову разгромил Батыя. «Так ты, выходит, татарин? – обратился brave солдат Швейк к русскому пленному. – Тебе повезло. Раз ты татарин, то ты должен понимать меня, а я тебя. Гм! Знаешь Ярослава из Штернберга? Даже имени такого не слышал, татарское отродье? Тот вам наложил у Гостина по первое число. Вы, татары, тогда улепетывали с Моравы во все лопатки. Видно, в ваших школах этому не учат, а у нас учат»⁴⁸.

Русские и особенно советские историки дружно пытались доказать, что покорение Руси обескровило татар, а в 1241 г. опять же на Руси вспыхнули антитатарские восстания, и бедный Батый страшно испугался. Но, увы, никаких достоверных доказательств тому нет. Правда, за неимением оных, приводятся доказательства на уровне Швейка. Ну и в школах подобное утверждение проходят уже как аксиому, не хуже, чем в школах Австро-Венгрии.

⁴⁸ Ярослав Гашек. Похождения brave солдата Швейка во время мировой войны. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 660.

Глава 5

Тайна Ярослава Всеволодовича

Князь Александр Ярославович Невский был канонизирован православной церковью, а усилиями русских и советских историков стал одной из главных фигур русской истории. Говоря о нем, невольно хочется перефразировать формулу Геббельса: «Миф, повторенный тысячу раз, становится правдой». И, как говорил В.В. Маяковский, «если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно».

А Невский нужен был всем. Московским князьям, начиная от Ивана Калиты, был нужен святой и великий предок для обоснования своих претензий на владение Русью. Петру I он понадобился для обоснования войны со Швецией и строительства Санкт-Петербурга. А для чего понадобилось снимать в 1938 г. фильм «Александр Невский», а через 6 лет учреждать орден его имени, вряд ли нужно объяснять.

Спору нет, эти мифы выполнили свою роль, но одновременно они крайне запутали историю России XIII в. И чтобы разобраться в ней, нам придется опираться только на достоверные источники и очевидные логические рассуждения.

Итак, Александр Ярославович родился или в 1219, или в 1220, или в 1221 г. Вмешиваться в споры историков о точной дате рождения мы не будем. Александр был вторым сыном князя Ярослава Всеволодовича (около 1191–1246 гг.) и Ростиславы-Феодосии, дочери Мстислава Мстиславовича Удалого. Дедом по отцовской линии был Всеволод Юрьевич Большое Гнездо.

Старший брат Александра Федор родился в 1218 или 1219 г. В 1228 г. братья Федор и Александр были поставлены отцом княжить в Новгороде. Но в феврале 1229 г. собрали новгородцы вече и послали обоих братцев к их матери... Ростиславе, а говоря языком того времени – «показали им путь». Вместо них новгородцы пригласили князя Михаила Всеволодовича Черниговского⁴⁹. Тут имела место довольно хитрая интрига. Так, Михаилу помогал великий князь Юрий Всеволодович, родной брат Ярослава.

Но 30 декабря 1230 г. Ярослав Всеволодович с дружиной вновь явился в Новгород. Побыв там всего две недели, он оставил княжить опять Федора и Александра, а сам уехал княжить в Переяславль-Залесский. Читатель может удивиться: бросить большой и богатый Новгород Великий ради какого-то Переяславля. Дело в различных статусах князя в Новгороде и на остальной Руси. В вольном Новгороде Ярослав мог быть лишь министром обороны, которого в любой момент может прогнать вече, а в Переяславле он был «и бог, и царь, и воинский начальник».

В 1233 г. по приказу отца Федор должен был вступить в брак⁵⁰ с Феодулией, дочерью Михаила Всеволодовича Черниговского. Детали сделки двух претендентов на княжение в Новгороде мне установить не удалось. Но 5 июня 1233 г., за день до свадьбы, Федор внезапно умирает. Погребли его в Юрьевском монастыре в Новгороде. Невеста Феодулия постриглась в одном из суздальских монастырей (почему не в Новгороде?), а после своей смерти в сентябре 1250 г. стала святой Ефросинией Суздальской.

⁴⁹ Пусть отчество не вводит читателя в заблуждение. Отцом Михаила был Всеволод Святославович Чермный, удельный князь черниговский, а Ярослав Всеволодович Михаилу приходился весьма отдаленным родственником.

⁵⁰ Опять уточню для непосвященного читателя: 15 лет в XIII в. на Руси – это возраст взрослого мужчины и воина. В 1232 г. 14-летний князь Федор не только участвовал в походе на мордву, но и лично принимал участие в рукопашных схватках. Это вам не 1995 г., когда мамочки забирали 19-летних сыночков из армии.

Любопытно, что все упомянутые родственники в разное время становились святыми. О святом Александре мы уже говорили, скоро поговорим и о святом Михаиле Черниговском, а вот Федор Ярославич станет святым в 1614 г.

Как уже говорилось, и Ярослав Всеволодович, и его сын Александр заняли, мягко говоря, странную позицию во время Батыева нашествия 1237–1238 гг. Согласно летописи, узнав о гибели великого князя, старший после него брат, Ярослав Всеволодович, приехал княжить во Владимир. Он очистил церкви от трупов, собрал оставшихся от истребления людей, утешил их и, как старший, начал распоряжаться волостями: брату Святославу отдал Суздаль, а брату Ивану – Стародуб (Северный).

Тут я предлагаю читателю взять в руки обычную географическую карту и калькулятор. Татары взяли Владимир 7–8 февраля 1238 г. Битва на реке Сить произошла 4 марта. Риторический вопрос: сколько могли лежать в столице Северо-Восточной Руси неубранные трупы? Некому убирать было? Так кого же тогда приехал «утешать» Ярослав?

Резонно предположить два варианта. По первому, Ярослав приехал во Владимир до битвы на Сити или через неделю после нее, то есть в середине марта. В таком случае, он вообще не собирался ехать на Сить, а ехал занимать великий стол.

Второй вариант: Ярослав из-за каких-то неотложных дел капитально задержался и узнал о битве на Сити в Киеве или по дороге. Но и тогда встает вопрос: а как он доехал до Владимира? Ведь, по летописным данным, татары повернули у Игнатьева креста в апреле 1238 г. Да и без летописи ясно, что распутица в 100 км от Новгорода раньше апреля не начинается. Так что в районе Козельска татары были в мае, а то и в июне.

А теперь посмотрим на карту. Козельск расположен почти по прямой Киев – Владимир, причем от Киева он в полтора раза дальше, чем от Владимира. Татарское войско было велико и по Руси шло завесой. Так как мог Ярослав в марте – июне 1238 г. проехать эту завесу насквозь из Киева до Владимира? Да и зачем ехать в разоренный город, бросив огромный богатый Киев, к которому летом 1238 г. могли подойти татары?

Любопытно, что некоторые авторы, в том числе Д.Г. Хрусталева, пытаются объяснить «странное поведение» Ярослава Всеволодовича тем, что он якобы поехал из Киева в Новгород, чтобы оттуда, собрав войска, прийти на помощь брату Юрию. Версия сия более чем несерьезна. В Новгород никогда не ездили князья, чтобы собирать там войска, поскольку своей сильной дружины там никогда не было. Затем и приглашали новгородцы к себе князей – не чтобы управлять «глупыми» новгородцами, а чтобы их дружины защищали город.

Ну, предположим, что Ярослав поехал в Новгород не за дружиной, а так – по делам: допустим, поклониться какой-нибудь местной иконе. Нетрудно догадаться, что произошло бы с его дружиной, если бы он форсированным маршем прогнал ее в конце зимы – начале весны от Киева до Господина Великого Новгорода, а затем оттуда во Владимир. Да в ней остался бы в лучшем случае каждый десятый воин.

А может, Ярослав приехал во Владимир осенью 1238 г., когда татары ушли в степи? Но тогда почему всю весну и лето лежали во Владимире неубранные трупы? Жизнь в разоренном городе обычно возобновляется спустя несколько дней после ухода врага. Вспомним Москву в 1812 г после ухода французов, хотя бы в замечательном описании Л.Н. Толстого.

Вывод напрашивается один, пусть нам неприятный, но единственный, способный снять все вопросы – Ярослав как-то договорился с татарами. Он знает, что они не пойдут на Киев, и его не задержат татарские отряды по пути во Владимир. Тогда становится понятным, почему Ярослав по прибытии во Владимир и пальцем не пошевелил, чтобы организовать отпор татарам, а занялся административно-хозяйственной деятельностью.

А чем занимался Александр в Новгороде весной 1238 г.? Тоже повседневной военно-политической учебкой дружины. Ну ладно, не помог на Сити дяде Юре, с которым у отца сложились плохие отношения. А почему не помог Торжку? Ведь, как показывает история, новго-

родцы и их князья насмерть дрались с любым «низовым» князем, посягнувшим на Торжок. Видимо, прав болгарский летописец: и тут был договор с татарами.

На Руси татары жгли русские города, а наш храбрый Александр Ярославич занят был личными делами. В 1239 г. он в Новгороде изволил жениться на Александре (по другой версии, Параскеве) Брячиславне. Происхождение ее неизвестно⁵¹.

А чем занимается великий князь Ярослав Всеволодович в 1239 г.? Готовит Владимир-Суздальскую Русь к отпору монголам? Ведь не исключено новое нашествие. Увы, нет. Вместо этого он отправляет свою дружину на разгром достаточно удаленных от Владимира русских княжеств.

Так, зимой 1238/1239 г. Ярослав Всеволодович и его сын Александр идут походом на Смоленск, якобы спасать оный град от литовцев. Ряд историков утверждают, что де литовцы захватили большую часть Смоленского княжества, а некоторые считают, что и сам Смоленск был захвачен литовцами. Но вот ни русские летописи, ни западные хроники этого факта не подтверждают.

Спору нет, набеги литовцев имели место. Сколько-нибудь крупные из них описаны в летописи, как, например, набег 1234 г. на Торопец, но чтобы Литва взяла Смоленск в 1238 г. – полный бред.

Замечу, что в летописи есть упоминание, что «Ярослав Смоленск урядил и посадил там князя Всеволода Мстиславича».

Есть сведения, что смоленский князь Святослав Мстиславич был убит дружиной Ярослава Всеволодовича под стенами Смоленска.

Следует отметить, что ставленник Ярослава князь Всеволод Мстиславич, сын Мстислава Старого, был довольно серой личностью. В 1219 г. отец посадил его княжить в Новгороде, но через три года вече «показало ему путь», и с тех пор бедный Всеволод мыкался без места.

Замечу, что великий князь Ярослав не ограничился Смоленском. В том же 1239 г. он двинулся на юг к городу Каменцу. Город был взят, и там захвачена в плен жена соперника Ярослава князя Михаила Всеволодовича Черниговского.

Понятно, что затевать захватнические (а не оборонительные!) войны на западе и юге великий владимирский князь мог, лишь только обеспечив себя на востоке.

Вполне возможно, что следствием захвата Смоленска Ярославом Всеволодовичем явилось участие смоленской дружины в походе Бату-хана на Польшу. Сведения об этом содержатся в болгарской летописи⁵² и монографии З.З. Мифтахова⁵³.

Согласно болгарской летописи, вместе с татарами в Польшу пошла дружина численностью в 10 тысяч человек под началом князя Михаила. Численность смоленского войска явно преувеличена, а князем Михаилом мог быть молодой князь Михаил Ростиславич, троюродный племянник Всеволода Мстиславича. Причем смоляне отличились при штурме ряда польских городов, особенно Кракова. Есть косвенные данные об участии смоленского войска в битве под Легницей. Якобы смоляне, смешавшись с поляками в ходе битвы, начали кричать: «Все пропало, мы разбиты, бежим!», что вызвало деморализацию и всеобщее бегство ляхов⁵⁴. Добавлю, что русский и польский языки были настолько близки, что и князья, и простые ратники понимали друг друга без переводчиков.

В ходе борьбы с татарами погибли многие ветви Рюриковичей. Самое же интересное, что все семейство Ярослава Всеволодовича уцелело. Остались живы все сыновья – Александр,

⁵¹ Предположительно, ее отец Брячислав Василькович, сын полоцкого князя Василька Брячиславича, о жизни и деятельности которого историкам ничего не известно.

⁵² Речь идет о так называемой летописи Гази-Бараджи, впервые опубликованной на русском языке в 1993 г. в Казани в редакции И.М. Нигматуллина.

⁵³ Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552 гг.). Казань, 2002.

⁵⁴ Бушнов А. Россия, которой не было. М.: Олма-Пресс, 1997. С. 161–162.

Андрей, Константин, Ярослав, Афанасий, Даниил и Михаил. Именно они будут владеть всей Северо-Восточной Русью, о чем без татар они и мечтать не могли.

Новый великий князь владимирский Ярослав Всеволодович в том же 1239 г. отправился в Булгар с большой казной. Замечу, год еще 1239 й, Киев еще не взят, никакой Золотой Орды нет, практики выдачи ордынских ярлыков русским князьям нет, я уж не говорю о том, что Ярослав сел абсолютно законно на место своего старшего брата. Наконец, татары еще никакой дани не установили.

И вот великий князь Ярослав приезжает в Булгар к татарскому наместнику Кутлу-Буга. Привезенную Ярославом дань поделили между собой Гази Барадж и Кутлу-Буга: три четверти взял посол-наместник, а четверть – эмир.

Профессор З.З. Мифтахов иронизирует по сему поводу: «Кто заставил Ярослава привезти такое огромное количество дани? Никто. Эмир Гази Барадж даже очень удивился такой прыти, такой степени покорности. Еще более удивился и посол, и эмир тому, в каком виде явился великий князь. По свидетельству очевидца Гази Бараджа, Ярослав “явился с обритыми в знак покорности головой и подбородком и выплатил дань за три года”. Возникает резонный вопрос: кто заставил великого князя в знак покорности сбрить голову и бороду? Это он сделал по своей инициативе, ибо и эмир Волжской Булгарии, и посол-наместник великого хана Монгольской империи были поражены увиденным.

Так началось развитие того явления, которое впоследствии стало называться *игом*. Как известно, в мир русской историографии термин “иго” запустил Н.М. Карамзин (1766–1826 гг.). “Государи наши, – писал он, – торжественно отреклись от прав народа независимого и склонили выю под иго варваров”.

Необходимые пояснения: слово “выя” означает “шея”, а “иго” – “хомут”, а также то, чем скрепляют хомут.

Итак, Н.М. Карамзин утверждал: “Наши государи добровольно отреклись от прав народа независимого и склонили шею под хомут варваров”. Сказано образно, сказано верно! Действительно, великий князь Ярослав Всеволодович по своей инициативе заложил фундамент новых отношений между Северо-Восточной Русью, с одной стороны, Монгольской империей и Волжской Булгарией, с другой»⁵⁵.

Как русскому человеку, мне обидно читать такое, но чем возразить? Разве тем, что, видимо, эти деньги Ярослав считал платой татарам и Гази Бараджу (участнику похода) за то, что они не схватили его по пути во Владимир и дали возможность сесть на владимирский престол. Вполне возможно, что Ярослав не думал, что таким способом он устанавливает «иго».

Второй раз Ярослав Всеволодович поехал в Орду в 1242 г. По одним летописям, он отправился по приглашению хана Батыея, по другим – опять в инициативном порядке. Но, в любом случае, Батый, по словам летописца, принял Ярослава с честью и, отпуская, сказал ему: «Будь ты старший между всеми князьями в русском народе».

Вслед за великим князем владимирским в Орду чуть ли не толпой двинулись кланяться и другие князья. Так, в 1244 г. туда явились Владимир Константинович Углицкий, Борис Василькович Ростовский, Глеб Василькович Белозерский, Василий Всеволодович, а в 1245 г. – Борис Василькович Ростовский, Василий Всеволодович, Константин Ярославич, Ярослав II Всеволодович, Владимир Константинович Углицкий, Василько Ростовский со своими обоими сыновьями – Борисом и Глебом и с племянником Всеволодом и его сыновьями Святославом и Иваном.

Но вот в 1246 г. в Орде впервые был убит русский князь – Михаил Всеволодович Черниговский. Наши церковники, а затем и историки раздули и мифологизировали этот инцидент. Поэтому нам придется рассмотреть его поподробнее.

⁵⁵ Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552 гг.). С. 126.

После ухода Батыя на Волгу Михаил Всеволодович решил вернуться из путешествия по Европе. Он приехал в Киев и решил там покняжить. Однако Киев был разорен, и взять с немногих уцелевших жителей оказалось просто нечего. Сын же Михаила Всеволодовича Ростислав в конце 1241 г. затеял войну с Даниилом Галицким, потерпел поражение и бежал в Венгрию. Там ему в 1243 г. как-то удалось заполучить руку и сердце принцессы Анны, любимой дочери Белы IV. Узнав об этом, Михаил срочно отправился в Венгрию. Надо ли говорить, что в сей вояж он пустился не для того, чтобы поздравить новобрачных, а за венгерским войском, которое должно было захватить ему какой-нибудь русский удел?

Однако не только сват Бела IV, но и сын Ростислав послали Михаила куда подальше. Замечу, что Ростислав отказал отцу не из-за патриотизма (мол, жалко Русь подводить под мадьярские мечи), а потому, что видел в отце конкурента. В 1245 г. Ростислав с венгерским войском вторгся на Русь, но был разбит Даниилом Галицким. Через некоторое время он вновь вторгся в Галицкие земли, но на этот раз не только с венгерским, но и с польским войском. В битве под городом Ярославлем на реке Сан вся компания была вдребезги разбита, причем Даниил Галицкий велел казнить часть венгерских пленников и всех русских изменников.

Урок пошел впрок, и к Даниилу Галицкому явились венгерские послы с предложением заключить мир, скрепленный родственным союзом. Даниил согласился, и в 1250 г. Констанция, дочь Белы IV, стала женой Льва, сына Даниила Галицкого.

После поражения на реке Сан Ростислав Михайлович навсегда забыл дорогу на Русь. Бела произвел его в сербские баны⁵⁶. В 1258 г. Ростислав выдал свою дочь Мачву за болгарского царя Михаила Асеня, а за сестру царя Марию выдал своего сына бана Михаила. В 1259 г. царь Михаил Асеня был убит своим братом Коломаном. Тогда Ростислав Михайлович вторгся с венгерским войском в Болгарию и провозгласил болгарским царем своего сына Михаила. Кстати, вторая дочь Ростислава Кунута вышла замуж за чешского короля. Сам же Ростислав Михайлович умер в 1264 г. (по другим сведениям – в 1262 г.) сербским баном.

Но вернемся к Михаилу Черниговскому. Обиженный сватом и сыном, он вернулся в Киев и увидел там... дружинников великого князя владимирского. Пока Михаил вояжировал в Пешт, Киев занял Ярослав Всеволодович, который оставил там в качестве наместника своего боярина Дмитро Еиковича.

В житии Михаила Черниговского утверждается, что-де хан Батый вызвал в Орду князя Михаила Всеволодовича. Риторический вопрос: а на кой он был нужен хану? Ему что, не доставало десятков русских князей, законно владеющих своими княжествами? А тут авантюрист без удела, без дружины, большую часть жизни мотавшийся по чужим странам.

Наоборот, Михаил поехал в Орду в инициативном порядке – жаловаться на князей-конкурентов. Батыю он явно не был нужен, а князья Ярослав Всеволодович и Даниил Романович видели в нем врага.

По житию, хан Батый ласково встретил Михаила, но попросил его пройти «сквозь огонь и поклониться кусту и онгеви и идолом их». Князь же гордо отказался и заявил: «Не хочу только именем зватися христианин, а дела творити поганных». Хан де приказал убить князя Михаила и его боярина Федора, причем убийство совершил русский – некий Роман из города Путивля.

Тела казненных были доставлены в Чернигов и захоронены в Спасском соборе. В конце правления Василия III Чернигов перешел от Великого княжества Литовского к Москве. В 1547 г. Михаил и Федор были прославлены как общерусские святые. Как писал А.С. Хорошев: «Култ черниговских святых демонстрировал московский протекторат над южнорусскими землями, включенными в состав Великого княжества Литовского. Московская митрополичья кафедра включением киевских и южнорусских культов в состав русского государственного

⁵⁶ Бан – гражданский и одновременно военный чин в Венгрии. Гражданский – наместник короля в провинции, а военный – типа генерала.

пантеона провозглашала свою приверженность идее прямой и единственной защитницы православия и распространяла свое покровительство над православным населением Литовского княжества»⁵⁷.

Исходя из тех же целей, Иван Грозный в 1572 г. приказывает перезахоронить Михаила и Федора в Москве, где их разместили в специально построенном на Ивановской площади Кремля соборе во имя Черниговских чудотворцев. В 1769 г. собор был сломан, и чудотворцев в очередной раз перезахоронили в Архангельском соборе Московского Кремля.

Судя по всему, убийство Михаила было организовано конкурирующим кланом князей, скорее всего, кланом Ярослава Всеволодовича. Замечу, что еще в XII в. имела место жесткая борьба младших Мономаховичей (Юрьевичей), суздальских князей, с черниговскими князьями – потомками Олега Святославича.

Итак, 1243–1246 гг. следует считать временем установления так называемого «татаро-монгольского ига». Почему «так называемого»? Да потому, что за два века наши горе-историки не только не договорились, было ли татаро-монгольское иго на Руси, но даже не сформулировали, как понимать термин «иго». А в 20–30 х гг. XIII в. шли жесточайшие усобицы Юрия и Ярослава Всеволодовичей с Михаилом Черниговским.

Любопытно, что термина «иго» нет ни в многотомной Военной энциклопедии⁵⁸, ни в «Большой советской энциклопедии», ни в энциклопедических словарях и т. д. Таким образом, нет ни правового, ни исторического термина «иго». Термин «татарское иго» был придуман русскими историками в XVIII – начале XIX в. В первые годы советской власти его стали именовать «татаро-монгольским игом», а с 1960–1970 х гг. – «монголо-татарским игом». Сделано сие было, дабы не раздражать население Татарской АССР. Согласно БСЭ, монголо-татарское иго – система властвования монголо-татарских феодалов над русскими землями в XIII–XV вв.

В «Советском энциклопедическом словаре» говорится: «Монголо-татарское иго на Руси (1243–1480), традиционное название системы эксплуатации русских земель монголо-татарскими феодалами. Установлено в результате нашествия Батыя. После Куликовской битвы (1380) носило номинальный характер»⁵⁹.

Как видим, оба определения бестолковые и противоречивые, как, впрочем, и все труды официальных советских историков по данной проблеме. Нашествие Батыя было в 1237–1238 гг., ну а если учесть поход на Киев, то до 1240 г. А при чем тут 1243 год? Составители словаря сами себя высекли, правильно поставив начальную дату «ига» – 1243 год. Таким образом, «иго» было установлено в ходе визита Ярослава Всеволодовича в Орду в 1243 г. Отмечу, что никакой системой отношений «иго» не было. Отношение Орды к русским княжествам постоянно менялось, то есть было функцией времени и географического положения княжеств. Так, «иго» по отношению к Владимиро-Суздальской Руси принципиально отличалось от «ига» по отношению к Киевской и Волынской Руси, Смоленску, Пскову и Новгороду.

Полемизировать же с официальными историками о том, было или не было «иго» на Руси, когда они сами не понимают, что это такое, бессмысленно. Прочитав до конца книгу, каждый может сделать свой вывод.

Однако в определении ига данным Словарем есть одно стоящее словосочетание: «традиционное название». В таком смысле термин «иго» можно и принять как обозначение периода русско-татарских отношений с 1243 г. по 1480 г. Короткое слово «иго» очень удобно как метка. Кстати, и я, грешный, ряд традиционных, но неверных исторических терминов использую как метки. Например, говоря о Московской Руси, у нас все без исключения историки пишут: «древ-

⁵⁷ Хорошев А. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М.: Издательство Московского университета, 1986. С. 172.

⁵⁸ Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого, А.В. Фон-Шварца и др. Санкт-Петербург, 1911–1915.

⁵⁹ Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 824.

ний боярский род», тех же Романовых, на самом деле это такая же чушь, как и «древний генеральский род». Но если папа был генералом, то карьера его сына вполне может кончиться чином капитана – то убьют, то за пьянство со службы выгонят. Так и сын боярина вполне мог закончить свою карьеру в чине стольника или окольничего. Боярин – это высший чин при дворе князя. Таким образом, под «боярским родом» следует понимать группу родственников, служивших при дворе князя, среди которых несколько человек получили боярство. А главное, очень удобно термин «боярский род» использовать как понятную простому читателю метку.

Рассказ о борьбе Александра Невского со шведскими и немецкими феодалами выходит за рамки данной работы, а интересующихся я отсылаю к моей книге «Военные тайны Древней Руси».

В 1245 г. великий князь владимирский Ярослав Всеволодович поехал в Орду к хану Батю, а затем отправился дальше в Монголию к великому хану Гуюку, сыну покойного Угедэя. Тут я процитирую Габдрахмана Хафизова: «Гуюк, хотя и возведенный на престол хуралом, все же общего признание не получил. Бату-хан, с которым он был в ссоре еще со времен Угедэя, не признал Гуюка и присяги ему не дал. Источники отмечают, что даже готовилось военное столкновение между ними. Гуюк выступил в поход против Батыя, но в дороге в 1248 году умер»⁶⁰.

Читатель помнит, что по возвращении из Венгрии Батый принципиально отказался ехать в Каракорум, ножки-де заболели. Официальные историки утверждают, что Ярослава заставили туда ехать. А вот кто его заставил? Батый? Очень сомнительно, чтобы сюзерен отправил своего вассала к своему врагу. В Средние века это было не принято. Наоборот, существовал принцип: «Вассал моего вассала – не мой вассал».

Остается предположить, что Ярослав хотел как-то сыграть на внутриордынских противоречиях. На обратном пути из Каракорума в 1246 г. Ярослав Всеволодович умирает. То ли организм не выдержал долгого пути, то ли имело место отравление – этого мы не узнаем никогда.

Когда на Руси узнали о смерти Ярослава, владимирский престол «по старинке» занял следующий по старшинству брат Святослав Всеволодович. «По старинке» – означает по русскому обычаю, существовавшему со времен Рюрика, когда после смерти князя ему наследовал не старший сын, а следующий брат, и лишь когда вымирало старшее поколение, сын старшего брата мог занять престол.

Святослав начал правление «без затей». Для начала закрепил за своими племянниками уделы, которые они получили при Ярославе Всеволодовиче. Кроме этого рутинного распоряжения, в летописи нет больше информации о деятельности Святослава в качестве великого князя владимирского.

Далее происходит не совсем понятная ситуация. В 1247 г. Святослав Всеволодович отправляется в Орду и берет с собой единственного сына Дмитрия. После этого ряд историков утверждает, что владимирский престол занял пятый сын Ярослава Всеволодовича Михаил Хоробрит (Храбрый). Наиболее вероятно, что московский князь Михаил Хоробрит попросту турнул бездарного дядюшку Святослава с владимирского стола. Понятное дело, тот побежал жаловаться Батю и сына взял с собой.

Княжение Михаила Хоробрита продолжалось недолго. В 1248 г. он отправился в поход против Литвы. На берегах реки Протвы в Смоленском княжестве произошла битва. Литовцы были разбиты, но и Михаил погиб.

Но мы забежали вперед, и придется вернуться в 1247 год. Тогда в Орду поехали не только Святослав с сыном Дмитрием, но и Александр Невский с братом Андреем. Зачем? В житии говорится, что его потребовал к себе Батый.

⁶⁰ Хафизов Г.Г. Распад Монгольской империи и образование улуча Джучи. Казань: Татарское книжное издательство, 2000. С. 41.

Риторический вопрос, почему позже все поездки татарских послов будут отмечаться в русских летописях. Мало того, будут указываться их имена, подробные протоколы их встреч и т. д. А тут что, за всеми четырьмя князьями – Святославом, Дмитрием, Александром и Андреем – в разные города приехали послы? Но тихо, без конвоя, без эскортов? Может, они вообще приехали «инкогнито» из Сарая? И почему о вызовах этих князей молчат татарские, болгарские и другие восточные источники?

Ларчик, видимо, открывался проще. Вся великолепная четверка поехала жаловаться на Михаила Хоробрита, и каждый, разумеется, мечтал получить владимирский стол. Причем Александр с Андреем ездили даже в Каракорум. В результате Александр получил Киев и южнорусские земли, а Андрей – Владимир. Причина, почему младший брат Андрей получил намного больше старшего Александра, историкам не ясна. Так, историк В.Т. Пашуто полагал, что регентша Огуль-Гамиш, вдова хана Гуюка, была настроена враждебно по отношению к Батыею и, поскольку считала, что Александр имел слишком тесные связи с Золотой Ордой, поддерживала Андрея⁶¹. Выдвигались и другие гипотезы. Дошло до утверждения, что старая ханша влюбилась в красавца Андрея.

Замечу, что Святослав Всеволодович с сыном Дмитрием вернулись из Орды с пустыми руками. Далее летопись молчит об их судьбе. Известно лишь, что осенью 1250 г. Святослав вновь решил попытать счастья в Сарая, и после этого о нем сообщается только, что умер он в феврале 1253 г.

В начале 1249 г. Андрей и Александр Ярославичи вернулись на Русь. Андрей сел на великокняжеский престол во Владимире, но Александр принципиально не захотел ехать в Киев. После Батыева погрома не было восстановлено и десятой части города. Мало того, как писал итальянский путешественник Плано Карпини, проезжавший через эти места в 1246 г., Канов⁶² стал уже татарским городом. Так что кормиться князю и его дружине в Киеве было нечем, да и в любой момент могли нагрянуть татары.

В итоге Александр Невский несколько месяцев погостил у брата Андрея во Владимире, а потом отъехал в Новгород. О пятилетнем же княжении Андрея во Владимире историки не имеют никаких достоверных сведений. Известно лишь, что зимой 1250/51 г. митрополит Кирилл обвенчал Андрея с дочерью князя Даниила Галицкого.

Надо ли говорить, что Александру неуютно жилось в Новгороде, где его ненавидела значительная часть горожан. И вот царский официальный историк С.М. Соловьев вынужден признать, что «в 1252 году Александр отправился на Дон к сыну Батыеву Сартаку с жалобой на брата, который отнял у него старшинство и не исполняет своих обязанностей относительно татар. Александр получил старшинство, и толпы татар под начальством Неврюя вторглись в землю Суздальскую. Андрей при этой вести сказал: “Что это, господи! покуда нам между собою ссориться и наводить друг на друга татар; лучше мне бежать в чужую землю, чем дружить с татарами и служить им”. Собравши войско, он вышел против Неврюя, но был разбит и бежал в Новгород, не был там принят и удалился в Швецию, где был принят с честью. Татары взяли Переяславль, захватили здесь семейство Ярослава, брата Андреева, убили его воеводу, попленили жителей и пошли назад в Орду. Александр приехал княжить во Владимир»⁶³.

Таким образом, наш герой донес татарам на брата. Сартак послал царевича Неврюя на Русь. Войско его было невелико по сравнению с армией Батыею, от 10 до 20 тысяч человек, но опустошение от Неврюевой рати было соизмеримо с Батыевым нашествием. Татары разорили десятки больших и малых русских городов. Так Александр Невский стал великим князем владимирским.

⁶¹ Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

⁶² Современный Канев, город на Днепре в 100 км от Киева.

⁶³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. С. 157.

Уже в конце XIX в. начались попытки реабилитации Невского, ну а после 1938 г. его у нас превратили из доносчика в заступника за Андрея. Мол, к хану Сартаку он поехал не служить, а наоборот – спасать брата.

Одна беда – нет у лакировщиков истории никаких достоверных аргументов, хоть чем-то подтверждающих их точку зрения. Нет аргументов, так высосем их из пальца. Вот, к примеру, интересный пассаж: «Прежде всего – Андрей отправился не в Швецию, а к сыну своего мнимого врага – Василию, княжившему в Новгороде по отъезде отца... “Очевидно, – справедливо говорит Беляев, – Андрей не побежал бы к сыну своего врага, боясь, что его непременно выдадут татарам: да и в Новгороде бы его действительно схватили и отослали к хану, ежели бы в самом деле Александр был враг Андрею”»⁶⁴.

Увы, забыли ребята, как новгородцы несколько раз выгоняли князя Александра из города. А через три года, в 1255 г., новгородцы выгонят прочь четырнадцатилетнего Василия, сына Александра Невского, с его небольшой дружиной.

Князь Андрей Ярославич же приехал не к двенадцатилетнему Васе, а к Господину Великому Новгороду, где его хорошо помнили по Ледовому побоищу. Как видим, опровергнуть «изыскания лакировщиков истории» несложно, но нудно. Гораздо интереснее, на мой взгляд, был ли донос Александра на Андрея ложным. Или действительно, как полагает ряд историков, Андрей и Даниил Галицкий заключили тайный антитатарский союз и готовились свергнуть «игу»? Увы, опять огорчу читателей, никаких достоверных данных на сей счет нет. Другой вопрос, что бойцовый характер Андрея вряд ли мог мириться с подчинением Руси басурманам.

Одним из первых деяний нового великого князя владимирского Александра был поход на Новгород, жители которого выгнали его сына Васю. До битвы дело не дошло, новгородцам пришлось покориться Александру. Как гласит летопись: «Посол Александров явился на вече и объявил народу волю княжескую: “Выдайте мне Ананию посадника, а не выдадите, то я вам не князь, еду на город ратью”. Новгородцы отправили к нему с ответом владыку и тысяцкого: “Ступай, князь, на свой стол, а злодеев не слушай, на Ананию и всех мужей новгородских перестань сердиться”. Но князь не послушал просьб владыки и тысяцкого. Тогда новгородцы сказали: “Если, братья, князь согласился с нашими изменниками [т. е. со сторонниками князя. – А.Ш.], то бог им судья и св. София, а князь без греха”, – и стоял весь полк три дня за свою правду, а на четвертый день Александр прислал объявить новое условие: “Если Анания не будет посадником, то помирюсь с вами”. Это требование было исполнено: Анания свергнут, его место занял Михалко Степанович, и Василий Александрович опять стал княжить в Новгороде»⁶⁵.

В 1255 г. умер Батый. Ему наследовал болезненный сын Сартак. Он процарствовал около двух лет, и в 1257 г. Золотая Орда досталась брату Батыя Берке, которому было примерно 56 лет. Одним из первых мероприятий нового хана стала всеобщая перепись населения Руси на предмет взимания дани. Замечу, что это была вторая татарская перепись. Первая проводилась в 1246–1250 гг., но, судя по всему, прошла неудачно.

И вот в 1257 г. приехали татарские численники и начали перепись в Суздальской, Муромской и Рязанской землях. Переписывали всех, за исключением игуменов, чернецов, священников и клирошан.

О татарской переписи в Новгороде узнали в начале лета 1257 г. Несколько недель город был в смятении. И вот в Новгород приехал Александр Невский с татарскими послами, которые потребовали десятины и тамги⁶⁶.

⁶⁴ Александр Невский. Сборник /Составитель Т.А. Соколова. М.: Новатор, 1998. С. 123.

⁶⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. С. 158.

⁶⁶ Подробной информации о системе дани золотоордынским ханам, к сожалению, нет ни в русских, ни в восточных летописях. Предположительно десятина – это десятая часть хлебного сбора, а тамга – пошлина с коммерческих сделок.

Новгородское вече не согласилось с требованием татар. Горожане послали богатые дары Берке ипустили послов с миром. Замечу, что даже Василий, сын Невского, княживший в Новгороде, был против дани татарам. При приближении отцовской дружины Василий бежал в Псков. Каким-то способом Александру удалось схватить сына и отправить его в Суздаль, а потом он жестоко расправился с руководством дружины Василия. Это был единственный успех Невского, обложить же вольный Новгород данью ему не удалось.

В начале 1259 г. перед Новгородом вновь появились Александр с войском и татарские послы – «окаянные татары сыроядцы». Появиться в городе «сыроядцы» не рискнули и стали просить Александра: «Дай нам сторожей, а то убьют нас». И Невский велел посадскому сыну и детям боярским по ночам охранять татарских послов. Но татарам вскоре наскучило ждать. «Дайте нам число, или побежим прочь», – говорили они.

Александр начал шантажировать новгородцев, и, заметим, делал он это не бескорыстно. Как писал историк Н.И. Костомаров: «Этот платеж выхода привязал его [Новгород. – А.Ш.] к особе великого князя, который был посредником между ханом и князьями и русским народом всех подчиненных земель»⁶⁷.

В конце концов новгородцы уступили, «и начали ездить окаянные татары по улицам, переписывая дома христианские». Закончив перепись, татары уехали, вскоре уехал и Александр, оставив в Новгороде своего второго сына Дмитрия.

Новгородцы подчинились силе, а не авторитету Невского. Как только он умер, Дмитрий был с позором изгнан из города. Новым князем новгородцы взяли себе младшего брата Невского Ярослава Ярославича. Одним из достоинств нового князя была его жена – дочь новгородского боярина⁶⁸.

Как писал Костомаров: «Заключая договор с Ярославом, новгородцы припомнили ему, что прежний князь делал насилия Новгороду, но того вперед не должно быть. В самом деле, обращение князя с Новгородом и Новгорода с князем в это время носит признаки равенства. Ярослав, говоря с новгородцами, выражался о князьях так: “Братия мои и ваши”. В 1269 году Новгород не поладил с князем за то, что он употреблял во зло право охоты около города, держал много ястребов, соколов и собак, выводил из города иноземцев и делал поборы: – вече судило его и изгнало. Напрасно Ярослав хотел примириться с вечем и присылал сына своего Святослава. – “Простите мне этот раз, – говорил он через сына, – вперед не буду так поступать; целую крест на всей воле вашей”. Новгородцы закричали: “Мы не хотим тебя! Ступай от нас добром, а не то прогоним тебя, хоть тебе и не хочется идти от нас!”»⁶⁹.

Но вернемся к началу 60 х гг. XII в. Для сбора дани на Русь начали прибывать татарские баскаки⁷⁰. В 1262 г. по Руси прокатились восстания, направленные против баскаков. Так, в ходе восстания в Ярославле горожане убили баскака Изосима, бывшего монаха, принявшего мусульманство. Возможно, это был тот самый нижегородский монах Ас-Азим, который в 1237–1238 гг. был проводником у татар и болгар. Баскак Буга публично покался на вече в Устюге, вымолил прощение и принял православие.

В 1263 г. Александр Невский вновь едет в Орду. По одной версии, он хотел уговорить хана организовать карательную экспедицию на Русь в связи с восстанием 1262 г. По другой – Александр поехал для переговоров об участии русских войск в походе золотоордынцев в Персию.

⁶⁷ Костомаров Н.И. Русская республика. М.: Чарли, 1994. С. 70.

⁶⁸ Женьи́тба удельного князя на боярышне – явление довольно редкое для XIII в.

⁶⁹ Костомаров Н.И. Русская республика. С. 70.

⁷⁰ Видимо, среди этих баскаков были и этнические русские, находившиеся на службе у хана. Позже (в начале XIV в.) баскаками иногда называли и чиновников русских князей, собиравших дань с населения.

Александр провел несколько месяцев у хана Берке, а затем отправился домой. По дороге великий князь заболел и 14 ноября 1263 г. умер в Городце на Волге. Перед смертью князь постригся в монахи под именем Алексея.

Тело князя было перевезено во Владимир. При встрече останков митрополит Кирилл устроил грандиозное представление, на которое собралась большая часть населения города. «Чада моя милая! – возвестил Кирилл. – Зайде солнце земли Суздальской Благоверный великий князь!» «Иереи и диаконы, черноризцы, нищие и богатые и все люди восклицали: “Уже погибаем!”»⁷¹

Так у нас начался культ Александра Невского. Потом его забыли на сто с лишним лет. Но вот накануне Куликовской битвы московскому князю Дмитрию Ивановичу срочно потребовалась моральная поддержка. А, как известно, чудо всегда происходит, когда на то есть социальный заказ. И тут в одну прекрасную ночь иноку владимирского Богородицкого монастыря привиделся князь Александр Ярославович. Монахи разрыли его могилу и обнаружили там нетленные мощи. Князь Александр Ярославович был оперативно канонизирован и вошел в пантеон московских святых.

В общерусский пантеон Александр Невский был введен лишь в 1547 г. Читатель помнит, что это был год венчания на царство Ивана IV (еще не Грозного). Тут тоже понадобились знаменитые и желательные святые предки.

В дальнейшем легко заметить, что всплески популярности Александра Невского совпадали по времени с конфликтами с нашими соседями – шведами и немцами, например, в начале XVIII в. в ходе Северной войны или в конце 30-х гг. XX в. при обострении отношений с гитлеровской Германией.

Петру I для укрепления престижа новой столицы потребовались мощи. И вот по его распоряжению и при его личном участии мощи Александра Невского (а точнее то, что от них осталось после пожара 1491 г.) были перенесены из заштатного Владимира в стольный Санкт-Петербург. Не считаясь с церковными традициями, Петр даже чествование Александра Невского перенес с 23 ноября (день погребения князя во владимирском Рождественском монастыре) на 30 августа – день заключения знаменитого Ништадского мира.

Впрочем, чего иронизировать над нашими предками, когда и сейчас правители, доведшие страну до нищеты, тужатся вновь переписать историю России, перетаскивая гробы с места на место, кого повышая рангом, кого понижая.

⁷¹ Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Александр Невский. Сборник /Составитель Т.А. Соколова. С. 17–18.

Глава 6

Явление Большой Орды

Начну с элементарного, но очень спорного вопроса – а кто такие татары? Сейчас существует несколько теорий, кого считать татарами. Начнем с русской интерпретации этого вопроса. Так, В.Л. Егоров писал: «Население Золотой Орды с этнической точки зрения представляло собой довольно пестрый конгломерат самых различных народов. Собственно монголов здесь осталось сравнительно немного; подавляющее большинство их в 1242 г. вернулось в Центральную Азию. Оставшиеся же представляли в основном аристократическую верхушку общества, избегавшую смешения с другими слоями населения. Среди последнего были представители поработанных завоевателями волжских болгар, русских, буртасов, башкир, ясов, черкесов и др. Однако основную массу населения Золотой Орды составляли жившие на этой территории до прихода монголов кипчаки. Это привело к созданию своеобразной ситуации: уже в XIV в. завоеватели почти полностью растворились в кипчакской среде, утратив свой язык и алфавит. Арабский современник писал по этому поводу: “В древности это государство было страной кочевников, но когда им завладели татары, то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кипчаками, как будто они одного (с ними) рода, оттого, что монголы (и татары) поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (кипчаков)”. Исторически так сложилось, что всюду, где появлялись отряды Чингисхана и его наследников, их называли татарами. Китайский источник XIII в. относит самого Чингисхана и его сановников также к черным татарам, хотя сами они называли свое государство монгольским, а себя – монголами. Татарами же население Золотой Орды называли и русские летописи. После ее распада этноним “татары” автоматически перешел на население новых государственных образований с соответствующим уточнением (казанские, астраханские и т. д.)⁷². Причем характерно, что население бывшей Волжской Булгарии, входившей составной частью в Золотую Орду, русские летописи в XIII–XIV вв. не называли татарами. После основания Казани в 70-х годах XIV в. и ее возвышения население этого региона в русских источниках стало называться казанцами, и лишь позднее на него переносится этноним “татары”⁷³.

Современный татарский историк Б.Л. Хамидуллин пишет: «В современной науке утвердились три основные, но кардинально противоположные точки зрения на проблему происхождения современного татарского народа. Первая – болгарская, согласно которой этническим костяком, основой современных татар являются болгары и, отчасти, кипчаки и тюркозированные финно-угорские этнические группы. В соответствии с этой концепцией, основные этнокультурные традиции современных татар сформировались в период домонгольской Волжской Булгарии, а в период Золотой Орды и пост-золотоордынских ханств (в первую очередь – Казанского ханства) особых этнокультурных изменений не претерпели. Эта концепция в основных чертах была сформулирована в начале XX в. в трудах Г. Ахмерова, Р. Фахретдинова, Н. Фир-

⁷² Тут же следует сноска редакторского коллектива сборника, состоящего из двух академиков и четырех профессоров: «Монголо-татары – это искусственное этническое наименование, появившееся в трудах историков спустя столетия после исчезновения средневековых монгольских государств. Слово сочетание это механически соединило два названия одного и того же народа. Первая часть – монголы – хорошо известна по ряду древних источников, из которых следует, что этноним “монголы” применялся как самоназвание ряда центральноазиатских племен, объединенных Чингисханом в единое государство. Вторая часть – татары – представляет собой название тех же самых монголов, утвердившееся в XIII в. в Китае и довольно быстро распространившееся за его пределами».

⁷³ Куликовская битва. Сборник статей / Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Наука, 1980. С. 175–178.

сова, М. Худякова и др. Позднее она разрабатывалась в трудах Х. Гимади, А. Смирнова, Н. Калинина, Г. Юсупова, А. Халикова и др.

Вторая концепция – тюрко-татарская, согласно которой этнической основой современных татар являются татары Золотой Орды и постзолотоордынских государств. Данная концепция – более “гибкая”, т. к. не отрицает важной роли доордынских этнических компонентов (кипчаков [половцев], болгар, финно-угров, остатков хазарского и печенежского населения и т. д.) в этногенезе современных татар. Эта концепция в более конкретных чертах была сформулирована в начале XX в. в исследованиях Газиза Губайдуллина. Позднее ее поддержали М. Сафаргалиев, Ш. Мухамедьяров и др.

Третья концепция, в последние годы существенно утратившая свои позиции, – татаро-монгольская. Она основывается на представлении о переселении в Восточную Европу центрально-азиатских и восточно-азиатских татаро-монгольских племен, которые, смешавшись с кипчаками, создали основу татарской государственности и культуры. Данная теория была сформулирована задолго до нашего столетия и, то “затухая”, то вновь “вспыхивая”, встречается в трудах русских, чувашских, башкирских и других исследователей»⁷⁴.

Основными аргументами болгаристов были следующие тезисы: монголо-татары, то есть первоначальные бойцы Чингисхана, не осели ни в одной из империй Чингизидов: ни в империи Хубилая (Китай, Тибет, Корея), ни в империи Чагатай (Мавераннахр, Семиречье, Кашгар), ни в империи Хулагу-Ильханов (Иран, часть Афганистана, Туркмении и Закавказья, Ирак, восточная часть Малой Азии), ни в империи Джучи (Золотая Орда). О массовом оседании этих татар в Золотой Орде (среди местных тюркоязычных племен, объединенных в составе Булгарского государства в болгарскую народность, среди русских и финно-угров, предков казахов и узбеков) не может быть даже и речи, ибо Чингизиды завоевали эти территории почти в последнюю очередь. Всем известно, что в армии Чингизидов монголо-татары составляли большинство лишь в начальный период завоевательных походов, позже основную силу этой армии составляла молодежь из завоеванных ранее стран.

Сторонники болгарской теории утверждают, что историко-лингвистические исследования показывают, что в Урало-Поволжье еще задолго до монгольской экспансии образовался своеобразный тюрко-финно-угорский языковой союз, в результате которого урало-поволжский тюркский язык предков татар, башкир и чувашей приобрел урало-поволжские особенности, сохранившиеся и в Золотой Орде, и в Казанском ханстве. Если бы пришлые татары (или якобы пришлые кыпчаки из состава кимаков, чего не было) научили бывших болгар татарскому языку, то язык современных татар и башкир характеризовался бы примерно хакасскими особенностями.

В свою очередь, основной аргумент «татаристов» – признание татар булгарами оборвет связи с крымскими татарами, турками, сибирскими татарами и другими народами. По мнению татариста Д.М. Исхакова: «А сейчас пошевелите мозгами и подумайте: если мы объявляем себя “булгарами”, не отказываемся ли мы от татар крымских, сибирских, астраханских, литовских и даже от касимовских и мишарей – они практически не имеют отношения к булгарам... булгары в основном жили на территории современного Татарстана».

Некоторые «татаристы» считают, что «булгаризация» раздувается деятелями из Москвы и Софии, стремящимися «расколоть единство татар в России». Булгаристы и булгаро-татаристы считают современных татар потомками болгар в широком смысле этого слова, но первые выступают против принятия этнонима *татары*, а вторые полагают, что этноним *татары* был принят как название нации, поэтому они согласны с принятием этого этнонима.

Булгаро-татаристы считают, что булгары как результат консолидации тюркоязычных племен домонгольской Булгарии являются основными предками современных татар: казанских,

⁷⁴ Актуальные проблемы истории государственности татарского народа. Казань: Матбугат йорты, 2000. С. 63–64.

сибирских, астраханских, литовских, касимовских. Что касается крымских татар, то, по некоторым сведениям, они также имели отношение к булгарам.

Следует заметить, что часть теоретиков из крымских татар считает себя не чисто татарами, а особым народом, сформировавшимся из десятков народностей, как проживавших в Крыму, так и пришлых.

Споры о происхождении татар в современном Татарстане доходят до призывов к эмиграции на родину, в... Монголию. Дамир Исхаков, этносоциолог с международной известностью, недавно побывал в Монголии и сообщил, что ряд влиятельных общественных организаций намерены развернуть движение за возвращение татар на «родину предков» в Монголию. Татарским эмигрантам предполагается предоставлять бесплатно несколько гектаров хороших пахотных земель, обеспечить на начальном этапе сносный уровень жизни. Монгольские ученые утверждают, что лучшая, «пассионарная», часть монгольского народа покинула Монголию в период великих средневековых завоеваний и необходимо возвратить «пассионариев» на родину. В Монголии сформировано представление, что татары являются работоспособными и деятельными людьми с предпринимательской жилкой, и именно они могут возродить крупное монгольское государство. Исходя из личных впечатлений, Д. Исхаков отметил, что многие симпатичные женщины-монголки мечтают о муже-татарине.

У меня же лично нет никакого желания вступать в диспут по этому сложному вопросу, а для удобства читателя я буду продолжать использовать термин «татары» в широком смысле этого слова, то есть называя им потомков монголов, булгар, различных кипчакских племен и т. д.

Тут же стоит отметить и две противоположные тенденции у современных татарских историков. Одни, как, к примеру, И.А. Гафаров, утверждают, что именно булгары вынесли основную тяжесть монгольского (татарского) нашествия и даже спасли тем Западную Европу от монголов (татар). А вот профессор З.З. Мифтахов считает булгар главной ударной силой Батые в походах 1237–1238 гг. и 1240–1241 гг. На мой взгляд, правы они оба. Другой вопрос, что в зависимости от политической конъюнктуры выгоднее выпячивать то один, то другой исторический момент.

Несколько слов стоит сказать и о происхождении самого термина «Золотая Орда». Впервые название Золотая Орда встречается в «Истории о Казанском ханстве», написанной около 1564 г. До этого нет ни одного упоминания этого термина ни в русских, ни в татарских источниках. Сами татары чаще всего называли Золотую Орду Белой Ордой, но использовались и другие названия. Возможно, появление термина «Золотая Орда» связано с тем, что хан Узбек принимал послов в большом золотом шатре. Так или иначе, но этот термин, мягко выражаясь, не совсем корректен. Но чтобы не путать читателя, со школьных лет привыкшего к названию «Золотая Орда», я, грешный, тоже буду им пользоваться.

История Золотой Орды крайне запутанная не столько из-за ограниченности письменных источников, сколько из-за позиции наших властей. Русские цари были не заинтересованы в издании истории татар. А в 1944 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б), фактически запрещающее изучение истории Золотой Орды.

В начале 1980 х гг. при посещении исторического музея в Казани я был удивлен отсутствием зала, посвященного истории Золотой Орды. Прямо от стенда, посвященного домонгольской Булгарии, экскурсовод переходил к рассказу о завоевании Казани Иваном Грозным.

Результатом всего этого стало представление населением СССР о Золотой Орде как о государственном объединении диких кочевников.

На самом деле это была огромная страна, по уровню цивилизации не только не уступавшая, но зачастую и превосходившая страны Западной Европы.

Поскольку в этой книге я несколько раз использовал «Джагфар тарихы. Том I. Свод болгарских летописей. 1680 год» (Оренбург, 1993), цитируя его по книге З.З. Мифтахова, стоит сказать несколько слов и об этом произведении.

Летопись Гази Бараджа была включена в свод болгарских летописей, составленный в 1680 г. по приказу вождя болгарского освободительного движения сеида Джагфара секретарем его канцелярии Бахши Иманом. Однако движение было подавлено, а судьба подлинника летописи осталась неизвестной. Сохранившийся список этого документа на болгаро-арабском шрифте еще был известен в XIX – начале XX в. Однако в первые годы советской власти лица, хранившие «староалфавитные» тексты, подвергались репрессиям. Поэтому их подлинники переводились на русский язык и уничтожались. Но и перевод летописи, хранимый несколькими поколениями семьи Нурутдиновых, также полностью до нас не дошел. В результате в 1993 г. в Казани и Оренбурге была опубликована только часть текста летописи на русском языке в изложении И.М. Нигматуллина.

По поводу подлинности этого текста уже почти десять лет идут споры. Я специально не занимался исследованием этого вопроса, но анализ аргументов сторон свидетельствует в пользу сторонников подлинности текста. Лично на меня произвело впечатление, что в летописи довольно логично объясняются события, о которых смутно, а то и намеками говорят русские летописцы. Тем не менее следует заметить, что в тексте, видимо, существуют позднейшие включения, в том числе сделанные в XIX и XX вв.

Кстати, подлинность многих наших средневековых источников часто вызывает сомнения. Вспомним двухсотлетние споры о «Слове о полку Игореве». Между прочим, и оно тоже не дошло до нас в подлиннике, и Мусина-Пушкина обвиняли и обвиняют в подделке.

А сейчас от споров современных историков перейдем к XIII веку. В 1255 г. сорока восьми лет от роду скончался хан Батый. Похоронили его по старинному монгольскому обычаю с участием шаманов. Власть в Золотой Орде перешла к сыну Батыя Сартаку. Престол за ним утвердил сам великий хан Мунке, в Ставке которого Сартак находился в момент смерти отца. По сообщениям итальянского путешественника монаха Гильома Рубруна и персидского историка Джузджани, Сартак принял христианство. Однако это не помешало ему иметь шесть жен.

В 1256 (1257) г. на золотоордынский престол всходит Берке, третий сын хана Джучи, младший брат Батыя. Уже при жизни Батыя Берке принял ислам и впоследствии стал ревностным мусульманином.

Между тем в 1259 г. в столице Монгольской империи Каракоруме умер великий хан Мунке. Началась кровавая война между основными претендентами – Хубилаем и Ариг-Буги, сыновьями Тулуя (Тулая), четвертого сына Чингисхана. В 1264 г. Хубилай победил.

После восшествия на престол великого хана Хубилая хан Золотой Орды Берке перестал чеканить монеты с его именем. Таким образом и формально Золотая Орда стала независимой от «Улуса Великого хана».

Почти одновременно в Персии и Междуречье возникает еще одно независимое государство – Улус Хулагу⁷⁵, которое историки позже назовут государством ильханов (хулагидов). В Средней Азии образовался Чагатайский Улус со столицей в Самарканде.

В конце XIII в. на западе Золотая Орда граничит с Венгрией, на севере – с русскими княжествами. Все побережье Черного моря от устья Дуная до района современного Сочи, включая Крым, принадлежало Золотой Орде. Закавказские государства с конца XIII в. стали ареной борьбы между Золотой Ордой и государством хулагидов. На востоке граница Золотой Орды проходит в верховьях Оби и Енисея.

⁷⁵ Хан Хулагу, сын Тулуя и внук Чингисхана, правил с 1256 г. по 1265 г. Ему наследовал старший сын Абака (годы правления 1265–1282).

Уже к концу XIII в. на территории Золотой Орды были выстроены десятки огромных цветущих городов. Первой столицей Золотой Орды на некоторое время стал Великий Булгар, остатки которого находятся у современного села Болгары в Татарстане. Именно тут татарские ханы впервые начали чеканку золотоордынской монеты.

В Великом Булгаре помимо торговли бурно развивались самые разнообразные ремесла – гончарное, металлургическое, кожевенное, строительное, косторезное, ювелирное и другие. Речной порт Булгара Ага-Базар стал оживленным торгом, где встречались купцы из Руси, с Ближнего и Среднего Востока и из Западной Европы.

Сразу после возвращения из похода в Центральную Европу хан Бату приказал строить новую золотоордынскую столицу (примерно в 120 км от современной Астрахани). По одной из легенд, Бату-хан, выехав на возвышенный берег реки Ахтубы (рукав Волги) в район нынешнего села Селитряное, сказал: «Я не видел степей шире этих, я не видел лугов красивей этих, я не видел воздуха чище этого. Болды! Здесь будем жить!» Якобы от этого и произошло название реки Балда (рукав Волги). «Болды» – достаточно, хорошо, стоп!

Город получил название Сарай Ал-Махруса (Дворец Богохранимый) или Сарай-Бату. К началу XV в. в Сарай-Бату жило не менее 75 тысяч жителей. Для сравнения: в те же годы население Парижа и Рима не превышало 25–30 тысяч человек. Развалины города сейчас тянутся вдоль левого берега реки Ахтуба более чем на 15 км и занимают площадь свыше 750 гектаров. Как и большинство ордынских городов, Сарай Ал-Махруса не имел укреплений.

На берегах Ахтубы выросли необыкновенной красоты мечети, медресе, бани, крытые базары, ханакки⁷⁶, великолепные дома и дворцы, мавзолеи. В 1282 г. в Сарае Ал-Махруса началась чеканка монеты.

В отличие от многих других ордынских городов, Сарай Ал-Махруса по неизвестным причинам не был разрушен в 1395 г. войсками Тимура. Точная дата, когда город покинули последние местные жители, неизвестна. Так, в первой половине XV в. Сарай Ал-Махруса еще играл важную роль в экономической жизни Нижнего Поволжья, о чем свидетельствуют записки посетившего Сарай в 1438 г. купца из Шираза. Так, прибыв из Хорезма, купец продал в Сарае товаров на 21 тысячу динаров, получив при этом прибыль 50 %. На выручку купец закупил в Сарае китайские и западноевропейские товары: шелк-сырец, шелковую камку, атлас, сукно, а также русское полотно. Это указывает на то, что в 1438 г. Сарай был крупным центром международной торговли. А в международной азиатско-европейской торговле этот город с конца XIII и до середины XV в. являлся одним из крупнейших транзитных пунктов между Западом и Востоком.

Царь Федор Иоаннович в 1588 г. издал указ: ломать «мечети и палаты в Золотой Орде и тем делати город Астрахань». На руинах Сарай-Бату в начале XVIII в. Петр I велел построить селитряный завод. Но уже к середине XVIII в. месторождение селитры иссякло, но основанный там поселок и по сей день носит название Селитряный. Впервые раскопки там были начаты Ф.В. Баллодом и П. Рыковым в 10-х гг. XX в. Профессор Баллод справедливо назвал Селитряное городище «приволжскими Помпеями». После 1922 г. раскопки огромного города были продолжены. Но советские власти по политическим мотивам не выделяли достаточных средств на раскопки, а после знаменитого постановления 1944 г. раскопки вообще были прекращены, и возобновились лишь в начале 1980-х гг.

Тем не менее были раскопаны огромные дворцы с системами водопроводов, а также с системой обогрева горячим воздухом, идущим по специальным каналам в стенах и полу. Так, в полу одной из дворцовых построек археологи обнаружили остатки бассейна с проточной водой, а за ним находилось возвышение для трона пол балдахинном. Стены приемного зала одного из

⁷⁶ Ханакки – смесь современных кемпинга и гостиницы.

дворцов были украшены наборным майоликовым панно, изразцы которого покрывало сусальное золото.

На расстоянии двух дней пути каравана от Селитряного городища археологи обнаружили остатки большого некрополя – захоронения ханов и ордынской знати. Один из мавзолеев имеет квадратное сечение основания со стороной в 50 м. Есть предположение, что это могила хана Узбека. Но, увы, средства на раскопки этого некрополя, да и самого Сарай-Бату, отсутствуют.

Недалеко от Сарай-Бату в конце XIII в. на правом берегу Волги, на высоком бугре⁷⁷ (в 12 км выше современной Астрахани) был построен один из крупнейших городов Золотоордынского государства – Ас-Тархан. Он считался одним из самых значительных международных центров торговли того времени. Сюда приезжали купцы из дальних стран. Активно развивались ремесла, работали гончарные, кузнечные, меднолитейные мастерские.

Сейчас это городище практически полностью смыто волжскими водами, и сохранилась лишь небольшая его часть – одна из окраин, застроенная в основном землянками. Время основания города неизвестно, однако археологические раскопки подтверждают, что город в XIII в. уже существовал. Арабский путешественник шейх Ибн-Батута, побывавший там в 30 х гг. XIV в., пишет, что это «один из лучших городов, с большими базарами».

Зимой 1396 г. войска Тимура разграбили и сожгли Ас-Тархан. Но город не был полностью уничтожен, однако, по словам венецианского дипломата и путешественника Иосифата Барбаро, уже представлял собой «почти разрушенный городишко»⁷⁸.

А побывавший здесь во второй половине XV в. венецианский дипломат и путешественник Амброджио Контарини так описывает пришедший к тому времени в полный упадок Ас-Тархан: «Город невелик и расположен на реке Волге; домов там мало, и они глинобитные, но город защищен низкой каменной стеной; видно, что совсем недавно в нем еще были каменные здания»⁷⁹.

Хан Берке в конце XIII – начале XIV в. выстроил еще одну столицу Золотой Орды – Сарай-Берке (Сарай ал-Джедид – Новый дворец). Ряд авторов считают, что Старый ал-Джедид стал столицей только при хане Узбеке. Монеты же там начали чеканить уже при Джанибеке в самом начале 40 х гг. XIV в. Сейчас развалины этого города называют Царевским (Царевым) городищем, которое находится на левом берегу Ахтубы в 55 км от Волгограда.

Арабский путешественник и историк Ибн-Баттута, побывавший в Сарай-Берке в 1333 г., так описывает город: «Сарай – один из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненной людьми, красивыми базарами и широкими улицами. Однажды мы поехали верхом с одним из старейшин его, намереваясь объехать его кругом и узнать объем его. Жили мы в одном конце его и выехали оттуда утром, а доехали до другого конца его только после полудня... и все это сплошной ряд домов, где нет ни пустопорожних мест, ни садов».

Население Сарая в то время составляло около 100 тысяч человек. В городе находились многочисленные дворцовые мастерские. Многие дома были покрыты изразцами, оборудованы водопроводом и системой отопления. Некоторые районы целиком застраивались зданиями из кирпича. В окрестностях города находились окруженные садами дворцы знати. Со всех сторон света сюда съезжались купцы с товарами. Из Руси и Волжской Булгарии везли меха, моржовый клык, кожи, хлеб, шерсть; из Прибалтики – янтарь; из Европы, Египта и Сирии через генуэзские колонии в Крыму и Тавриде – вино, стекло, сукна, оружие и предметы роскоши; с Кавказа – самшит; из Средней Азии и Китая – хлопок, хлопчатобумажные и шелковые ткани, фарфор; из Аравии – пряности и другие заморские товары.

⁷⁷ Сейчас его именуют «городище Шареный бугор».

⁷⁸ Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XVI веке. Ленинград: Наука, 1971. С. 157.

⁷⁹ Там же. С. 220.

Размеры развалин Сарай-Берке были оценены профессором Ф.В. Баллодом в 48 кв. км.

Вообще говоря, выделение Царева городища из сплошной цепи золотоордынских поселений между Волгой и Ахтубой условно, поскольку видимых границ нет. Саратовский краевед А. Леопольдов, который одним из первых в XIX в. увидел эти поселения, писал: «Замечательные развалины каменных зданий. Начинаясь подле селения Безродного или Верхне-Ахтубинского, они тянутся верст на 70. Развалины сии то часты, то редки, то обширны и велики, то малы и незначительны, однако везде выказывают кирпич, глину, известь. Далее от с. Пришибы до деревни Колобощины на 15 верст видны развалины почти сплошные и большею частью огромные». Замечу, что село Пришибы при советской власти стало городом Ленинском.

Царев и окружающие городища имели «усадебное построение», когда основная часть города состояла из домов-усадеб, стоявших в садах. Первоначально городища стен не имели. Только после 1380 г. археологи начинают осторожно говорить о появлении насыпей («городских стен») вокруг городищ ордынцев⁸⁰.

Кроме двух Сараев и Астрахани на средневековых картах XIV–XV вв. по обоим берегам Волги отмечен еще ряд городов и населенных пунктов, посещавшихся итальянскими купцами. На Каталонской карте 1375 г. севернее Сарая на западном берегу Волги обозначен город Barchimen или Baljman, как он назван на карте Фрао Мауро. В обоих случаях речь идет о городе Бельджимане, указанном арабским географом Абульфида. Развалины Бельджимана (Водяного городища) находятся у поселка Дубовки Саратовской области. Любопытно, что «Бельджиман» с тюркского переводится как «город дубов» или «дубовый город». А название возникшего в XVII в. рядом с ним поселка Дубовка – это «калька» с золотоордынского Бельджимана.

В ходе раскопок в 1915 г. из его развалин извлекли до 15 тыс. пудов костей, 92 воза кирпича, 100 пудов медного лома, 150 пудов железа и 11 пудов свинца.

Историк Евгений Астухин писал: «Возьмем, например, городище Водянку недалеко от Волгограда, на котором прослеживается наиболее мощный русский квартал...

Это был именно квартал, то есть четко очерченная территория. Самый ранний русский поселок найдет в центральной части древнего ядра городища. По мере роста золотоордынского города, русские землянки оказывались погребенными под добротными ордынскими домами, а сам русский квартал смещался на юго-восток, потом на юг, где он и фиксируется до самого конца жизни городища.

Землянки, углубленные в материк, принадлежали и в самом деле первым поселенцам Водянки, русским, более того, строителям города, включая ремесленников (например, металлургов). Эти землянки и полуземлянки, снабженные печами, обычно рассматривают как нечто убогое, униженное, как свидетельство того, что – нагнали русских рабов, вот они город и строили. При этом совершенно игнорируется тот факт, что точно в таких же землянках жили русские люди и у себя дома, например, в Городце. Известная исследовательница М. Полубояринова нашла только одно отличие – мол, тесноватые на Водянке землянки-то (но не теснее тех, в которых жили наши современники на целине). Этот аргумент не выдерживает критики, и вот почему:

Русский некрополь – это нормальное, цивилизованное кладбище, а не братская могила в духе фашистских гетто. Могилы вырыты аккуратно, они отмечались на поверхности земли, очевидно, крестами или камнями, поскольку ямы не налезали друг на друга. Людей хоронили в гробах, сработанных по русской традиции без гвоздей.

В своей мастерской русские, среди прочего, делали привычные для себя ювелирные украшения. Об этом говорит литейная формочка для производства русских подвесок с изображением мальтийского креста. И хотя, казалось бы, понятно, что русский мастер не мог делать

⁸⁰ Автор приносит благодарность археологу Ирине Анатольевне Рябец за интересную информацию о Царевом городище, большая часть которой, к сожалению, не вошла в эту книгу. Тема Царева городища требует отдельной монографии.

русскую вещь, причем вещь элитную, для каких-то рабов, М. Полубояринова, опираясь на обнаруженную на этой формочке процарапанную тамгу, соотнесла ее с тамгами на ордынской керамике и предположила, что или мастер был татарин, или работал на татарина. И при этом делал русские вещи? Гораздо обоснованней было бы предположить что или татарские мастера делали предметы роскоши для знатных русских, которые, стало быть, жили на городище, или что тамга была просто позаимствована у татар как личный знак (ну, понравилась, и все). Тем более что на изготовленной здесь русской посуде прослеживаются те же клейма, что и на посуде из Старой Рязани и Киева. Конечно, это не говорит об импорте сосудов или клейм, причем сосудов низкого качества. Просто мастера выбрали себе знаки, ориентируясь на привычные образцы, а поскольку сделанные на Водянке сосуды все равно не шли на экспорт (кому они были нужны), то и особо мудрствовать в выборе клейма, опасаясь, что в Старой Рязани привлекут за контрафактную продукцию, не приходилось...

Возле русской железоплавильной мастерской найдено изрядное число сфероконусов, сосудов, в которых, как считается, перевозили токсичные, нужные для ювелиров и прочих ремесленников вещества, например, ртуть. Привозили, вероятно, из Средней Азии. Таким образом, в распоряжении мастеров этого комплекса были все современные материалы, в том числе импортные.

Но самое поразительное, что на городище явно была русская церковь. Об этом свидетельствуют находки церковной утвари, которая была бы совершенно неуместна в отсутствие культового сооружения, например, паникадило. Не чужда была здешним поселенцам и грамотность – так, найдено бронзовое, типично русское писало»⁸¹.

Севернее Бельджимана на западном берегу Волги находился город Укек. Сейчас Укек оказался на южной окраине современного Саратова. К настоящему времени часть древнего города, не размытая Волгой, занимает свыше 205 гектаров, а численность населения его оценивается археологами в 9—10 тыс. человек.

Город Укек был построен в 50 х гг. XIII в. В 1333–1334 гг. тот же Ибн-Баттута писал об Укеке: «Мы направились к городу Укаку... городу средней величины, но красивой постройки». Археологи обнаружили разнообразные постройки из обычного и сырцового кирпича и остатки водопровода.

Большинство жителей Укека исповедовали ислам, однако археологи нашли множество крестиков, каменных и бронзовых иконок, деталей хоросов (паникадил), что указывает на довольно большую прослойку христианского населения.

Укек, как и другие волжские города Золотой Орды, стал жертвой орд Тимура в 1395 г. Об этом свидетельствуют как письменные источники, так и археологические раскопки. Так, последние монеты, найденные в Укеке, датируются 1395 годом (797 г. по мусульманскому летоисчислению). Больше город не восстанавливался.

На карте Фрао Мауро на восточном берегу Волги отмечены следующие населенные пункты, известные итальянским купцам и, очевидно, имевшие торговое значение: *Zotrage*, *Aracha*, *Samaga*. На карте братьев Пицигани (1367 г.) и Каталонской карте того времени кроме *Samaga* отмечены следующие города: *Bulgar*, *Carnbdom*, *Sibir*, *Tora* – Тура-Тюмень.

К концу XIII в. достигают расцвета и ряд болгарских городов на реке Каме. Наиболее известен из них город Джукетау (в переводе с татарского «Липовая гора»), расположенный на левом берегу Камы на западной окраине современного г. Чистополь. В русских летописях XIII–XIV вв. этот город известен как Жукотин, а на западноевропейских картах – как *Sacetim*.

Джукетау состоял из цитадели (замка) площадью 5,8 гектаров и неукрепленной части – Донауровского и Крутогорского селищ. В золотоордынское время площадь «западного посада» достигала 150 гектаров. Судя по раскопкам, Джукетау неоднократно горел в XIII–XIV вв.

⁸¹ Астухин Е.В. Полумесяц над Волгой. Нижний Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. С. 113–115.

Десятки золотоордынских городов были построены и в бассейне Дона. Вот только несколько известных:

«Городище Краснохуторское. Находится у пос. Красный хутор Хреновского р-на Воронежской обл., на берегу р. Мечетка. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. В 1902 г. здесь были открыты развалины зданий золотоордынского времени, которые частично были исследованы в 1947 г. Раскопками выявлены остатки большого горна для обжига кирпичей, способного выдавать значительное количество той продукции, производившейся из местной глины. Неподалеку от него исследованы остатки монументальной кирпичной постройки, которая автором раскопок определяется как мавзолей-мечеть. Сделанные здесь вещевые находки и изученные сооружения датируются XIV в.

Городище Павловское. Находится в двух км от г. Павловска Воронежской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, раскопки не производились. Памятник занимает площадь около 15 га.

Городище Тишанское. Находится у станицы Тишанской Волгоградской обл., в низовьях р. Хопра. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, археологические раскопки не производились. В 1821 г. здесь были разобраны кирпичи из остатков какой-то большой постройки.

Городище Дурновское. Находится у станицы Дурновской Волгоградской обл., на левом берегу р. Бузулук. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, раскопки не производились. В прошлом веке на поверхности городища была найдена красноглиняная керамика, железные шлаки и металлические предметы.

Городище Глазуновское. Находится у станицы Глазуновской Волгоградской обл., на р. Медведице. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, раскопки не производились. Разведки, проведенные здесь Поволжской археологической экспедицией в 1974 г., подтвердили существование значительного по площади городища золотоордынского времени и находившегося к северу от него большого многокомнатного монументального здания мечети или мавзолея (сохранились фундаменты).

Городище Кумылженское. Находится у станции Кумылженской Волгоградской обл., на левом берегу р. Кумылги (приток Хопра). Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, раскопки не производились. Из культурного слоя местные жители в прошлом веке добывали кирпич для строительства.

Городище Ситниково. Находится на правом берегу р. Иловли, в 45 км выше станицы Иловлинской Волгоградской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, раскопки не производились. Академик И.И. Лепехин обнаружил здесь горны для выплавки металла, шлаки, обломки глиняных тиглей, а также различные кузнечные инструменты»⁸².

Наиболее же известен на Дону золотоордынский город Азак, построенный около 1270 г. по приказу хана Менгу-Тимура на территории современного города Азова.

В середине XIV в. в Азаке проживало 20–30 человек. Город растянулся с севера на юг более чем на 2 км и имел довольно четкую планировку: улицы располагались с севера на юг и с востока на запад. Приречные низкие участки заселены не были. Ширина главной улицы составляла 8 метров, остальных – 3–4 метра. По всем улицам были проложены ливнесточные траншеи с водосборными ямами.

В Азаке имелись бани и общественные туалеты – крайне редкое явление для средневекового города. Так, остатки одной из бань были раскопаны археологами в юго-западной части города. Она состояла из помещения для купания и печи для обогрева снизу. Тепло вместе с дымом проходило через специальные отверстия в стенках печи в подпольное пространство, дым выходил наружу через два дымохода.

⁸² Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 91–92.

В 30-е гг. XIV в. значение Азака как крупного торгового центра резко возросло, что связано с возникновением здесь генуэзской и венецианской колоний, у итальянских источников получивших название Тана. Генуэзская и венецианская колонии возникли по договору с ханом Узбеком и занимали два соседствовавших друг с другом квартала. Крепостные укрепления вокруг венецианской Таны были возведены только в XV в.

Тана и Азак стали крупнейшим центром торговли. Знаменитый купец и географ XIV в. Франческо Бальдуччи Пеголотти в своем трактате о торговле приводит длинный список товаров, проходивших через Азак и Тану. Основным товаром были привозимые из Азии пряности: перец, имбирь, шафран, мускат и различные масла, применявшиеся в медицине. Затем шли различные ткани: шелк, парча, хлопковое и льняное полотно. Барборо пишет, что в XIV в. «только из одной Венеции в Тану посылали шесть-семь больших галей, чтобы забирать эти специи и шелк»⁸³. С Руси же экспортировалась пушнина: шкурки соболя, куницы, бобра, горностая, лисы, рыси, белки и др., а также мед, воск и кожи.

Из Азака (Таны) шел вывоз донской рыбы. Рыбные базары работали там с апреля по июнь, то есть во время хода азовских осетров на нерест в Дон, а также в сентябре, когда в Дон шла севрюга. В это время из Таны в Византию и Италию поступало огромное количество соленой рыбы и черной икры.

Увы, Тана (Азак) была и крупнейшим рынком рабов, большинство из которых составляли славяне.

Города Золотой Орды были в основном административно-торговыми центрами. В каждом из них функционировали и сотни различных ремесленных мастерских. Однако именно торговля способствовала процветанию приволжских городов.

Ханы Золотой Орды, как, впрочем, и другие монгольские ханы, поощряли торговлю и старались обезопасить водные и караванные пути. Так, итальянец Пеголотти утверждал: «Путь из Таны в Китай вполне безопасен и днем, и ночью; только если купец по дороге туда и обратно умрет, то все его имущество передают государю страны, в которой он умер, и будет взято его чиновниками... но если вместе с ним там окажется его брат или близкий друг, который скажет, что он брат умершего, то ему и будет отдано имущество умершего, и оно, таким образом, будет сохранено».

Новгородские купцы получали особые грамоты от золотоордынских ханов, позволявшие им свободно торговать по всей Орде.

С Волги товары шли или караванным путем в Китай и Среднюю Азию, или на запад – в Крым. Кроме того, в XIV–XV вв. периодически использовался волок между Доном и Волгой («сухой путь» составлял около 60 км). Так, сохранились сведения о плавании генуэзского купца Лучиано Тариги (Luchiano Tarigo), который в 1374 г. вышел на барке из Кафы (Феодосии), поднялся по Дону к Переволоке и там волоком перетащил барку на Волгу. Затем он спустился до Хаджи-Тархана (Астрахани). Тем же путем купцу удалось вернуться в Кафу.

Об интенсивности товарообмена между Венецией и татарским Крымом свидетельствуют данные о регулярных рейсах венецианских галей (крупных торговых судов) в порты Крыма и в устье Днепра и Дона. Число галей в XIV веке колебалось от двух до двадцати в год⁸⁴.

К сожалению, наших историков и археологов практически не интересовали булгарские и золотоордынские торговые и военные суда, тысячи которых плавали по Волге, Каме и Каспийскому морю. Любопытно, что даже в целом интересной 350-страничной книге «Великий Волжский путь»⁸⁵ нет ни слова о булгарских и золотоордынских судах.

⁸³ Барборо и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XVI веке. С. 157.

⁸⁴ Подробнее см. Карпов С.П. Пути средневековых мореходов. М.: Восточная литература, 1994.

⁸⁵ Великий Волжский путь. Материалы Круглого стола и Международного научного семинара. Казань, 28–29 августа 2000 года. Казань: Мастер-Лайн, 2001.

До нас дошли лишь случайные упоминания о таких судах. Так, арабские писатели называли грузовые суда булгар, плававшие по Волге, просто «большими». Русская летопись о них упоминает только однажды под 1366 годом, описывая набег на Волгу новгородских ушкуйников. По словам Новгородской летописи, ушкуйники избили под Нижним Новгородом множество татар, бесермен и ормен и уничтожили их суда – кербаты, мишаны, бафты и пабусы.

Исследователь вопроса о русских водных путях и судовом деле в допетровской России профессор Н.П. Загоскин, приведя этот летописный рассказ, делает на основании его вывод о «весьма видной роли», которая «выпала в судьбах русского водоходного дела на долю элемента булгарского и, вообще, восточно-мусульманского»: «Восточная торговля, – говорит он, – оставила по себе в истории волжского судоходства следы и в некоторых названиях судов, из которых некоторые исчезли вслед за падением мусульманского господства на Волге, другие же пережили это падение, не только сохранившись на Волге, но сделавшись достоянием и других речных бассейнов... К первым принадлежат судовые названия: “пабусы”, “кербати”⁸⁶, “мишаны” и “бафты”, ко вторым – “каюки” и “кербати” (очевидно – кербасы)»⁸⁷.

Можно лишь надеяться, что рано или поздно отечественные археологи займутся поисками булгарских и золотоордынских судов, бесчисленное множество которых лежит на дне Волги и Камы, а также в песчаных наносах многочисленных рукавов и протоков Волги.

Уже во время правления Батыя на территории всех монгольских (татарских) ханств нормально функционировала общеимперская почта. О почте рассказывают арабские историки Джувейни, Рашид-ад-дин и другие. Наилучшим образом почта была налажена между Каракорумом и Пекином. Рашид-ад-дин пишет, что на этом участке через каждые 5 фарсахов (25–30 км) располагалось 37 ямов (почтовых станций). На каждом яме находилось по тысяче человек, как для охраны самой станции, так и для охраны проезжавших послов и гонцов. По этой дороге ежедневно в обоих направления двигалось около пятисот огромных телег, запряженных шестеркой волов. На этих телегах в Каракорум доставлялось продовольствие – хлеб, рис и др. На каждом яме имелись специальные амбары, куда складывалось продовольствие.

Возможно, у кого-то из читателей возник вопрос: а почему автор так много места отводит описанию городов? Да потому, что в России уже много веков бытует стереотип, что Золотая Орда – это скопище диких кочевников, основным способом производства которых было скотоводство и грабеж соседних культурных народов, как то: русских, поляков и т. д.

Спору нет, такое определение подходит к Крымскому ханству, ногайским и сибирским ордам, но никак не к Золотой Орде. Золотая Орда была многоукладным государством, в котором жили и кочевники, равно как в конце XIX – начале XX в. в составе Российской империи хватало и кочевников, и оленеводов.

⁸⁶ По-видимому, поставлены автором в этой группе ошибочно, т. к. упоминаются ниже, во второй группе.

⁸⁷ Загоскин Н.П. Русские водные пути и судовое дело в до-петровской России. Казань, 1909. С. 410–411.

Глава 7

Ужасики про «иго»

Отношения Золотой Орды и Руси называются у нас коротким и непонятным термином «иго», введенным еще Н.М. Карамзиным. Уже в 1920 х гг. советские историки, в том числе Л.Н. Гумилев, ставили под сомнение само существование ига. С 1980 х гг. появилась целая группа обличителей ига. А в Татарстане ряд местных историков объявили татарское владение «эпохой расцвета на Руси» и вообще большим благом.

Так было ли иго на Руси? Да, действительно, князья стали вассалами золотоордынских ханов, то есть, используя глупый, но устоявшийся термин, попали под иго. Другой вопрос, что ряд русских князей использовали это иго в своих целях, и для них татары были не угнетателями, а благодетелями и спасителями.

Особенностью «татарского ига» на Руси по сравнению с западноевропейскими вассальными отношениями было полное отсутствие письменных юридических документов. Даже само завоевание Руси закончилось без заключения мира, без правового оформления актов походов Батые в 1237–1238 гг. и в 1240–1241 гг.

В отношениях вассалов – русских князей со своими сюзеренами – ханами не было никакого порядка, никаких правил. Князья часто (иногда ежегодно), но абсолютно бессистемно ездили в Орду, как по вызову хана, так и в инициативном порядке. Все дела, ради которых князья приезжали в Орду, решались устно при личном свидании с ханом или его мурзами.

Историк В.В. Похлебкин отмечает, что в летописи часто говорится, «что князья либо *оговаривали* друг друга, либо *выпросили* у хана то, что хотели, либо *клялись* своим честным словом или *обещали* клятвенно то-то и то-то. Никогда, ни в один период в течение двух с половиной веков летописи не сообщают, что тот или иной князь *подписал* тот или иной документ, то или иное *письменное обязательство*.

И дело было не только в том, что как многие князья, так и многие ханы были попросту неграмотными. Ведь ханы оформляли при помощи ученых писцов договоры и соглашения и с Генуей, и с Византией, и с Египтом, подписывали с этими государствами и мирные договоры, и брачные контракты, т. е. *находили возможность вступать в письменные юридические канонические международные отношения с другими, уважаемыми государствами*. В отношении же Руси все эти цивилизованные формы двусторонних сношений настойчиво и последовательно игнорировались, упорно не использовались. На это поразительное обстоятельство почему-то никогда не обращали внимания ни русские историки, ни юристы, изучавшие историю права»⁸⁸.

Размер той же пресловутой дани никогда письменно не фиксировался. Наоборот, он постоянно менялся. Во второй половине XIII в. ханы попытались связать объем выплат с численностью населения конкретного княжества и несколько раз устраивали перепись на Руси, но вскоре плюнули на это дело и стали брать по ситуации. Общая же сумма ордынской дани с русских земель, по мнению профессора В.А. Кучкина, составляла не менее 15 000 рублей в год⁸⁹.

Обе стороны никогда не давали письменных гарантий друг другу. Часто князья предоставляли вещественные гарантии – посылали в Орду заложников: своих младших братьев, сыновей, племянников и т. д., либо даже сами приезжали в Орду и на несколько месяцев оставались там заложниками.

⁸⁸ Похлебкин В.В. Татары и Русь. М.: Международные отношения, 2000. С. 41.

⁸⁹ Кучкин В.А. Русь под игом: как это было? М.: Панорама, 1991.

Ханы же никогда не предоставляли гарантий князьям. Хан в любой момент мог нарушить свое ранее данное обещание и потребовать дополнительную дань, отнять ярлык на княжество, а то и вызвать в Орду князя и убить его без суда и следствия.

Да, все сказанное – святая правда, но знаменитый историк В.Ю. Ключевский идет дальше. Классической характеристикой Руси конца XIII–XIV в. стали слова историка В.О. Ключевского: «...во всех русских нравах еще до боли живо было впечатление ужаса, произведенного этим всенародным бедствием и постоянно подновлявшегося многократными местными нашествиями татар. Это было одно из тех народных бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение, надолго повергая народ в мертвенное оцепенение. Люд беспомощно опускали руки, умы теряли всякую бодрость и упругость и безнадежно отдавались своему прискорбному положению, не находя и не ища никакого выхода. Что еще хуже, ужасом отцов, переживших бурю, заражались дети, родившиеся после нее. Мать пугала беспокойного ребенка лихим татаринном; услышав это злое слово, взрослые растерянно бросались бежать сами не зная куда. Внешняя случайная беда грозила превратиться во внутренний хронический недуг; панический ужас одного поколения мог развиваться в народную робость, в черту национального характера».

Ну что же, попробуем разобраться. Мы уже знаем, что великому князю Ярославу Всеволодовичу и его сыну Александру Невскому «иго» не только не мешало, но и помогало решать свои внутренние и внешние дела. А вот чем занимались князья Даниил Романович Галицкий и его брат Василько?

В 1245 г. князь Даниил Галицкий решил помочь своему давнему другу князю Мазовии Конраду, кстати, женатому на Агафье – дочери князя Святослава Игоревича. Русское войско под командованием Даниила и Василько вторглось в Польшу четырьмя колоннами по четырем дорогам. «Романовичи опустошили Люблинскую область до рек Вислы и Сана; во второй поход осадили Люблин и сняли осаду только тогда, когда люблинцы дали слово не помогать Болеславу»⁹⁰.

В июне 1246 г. в битве с венграми погиб Фридрих Бабенберг, герцог Австрии и Штирии. Он не имел детей, и большое герцогство должно было достаться мужу одной из его сестер – Маргариты или Гертруды (по другим данным, последняя была не сестрой, а племянницей).

Престарелая Маргарита быстренько вышла замуж за чешского короля Вацлава I Владислава, однако тот скоропостижно, менее чем через год, скончался.

В свою очередь галицкий князь Даниил Романович решил поучаствовать в споре за австрийское наследство и женил своего сына Романа на Гертруде. Русских поддерживал и венгерский король Бэла IV, который надеялся за помощь оттяпать часть Австрии.

В начале 1252 г. состоялась свадьба Романа и Гертруды. Роман стал герцогом Австрии и Штирии. Теперь он числился вассалом германского императора, но это лишь пустая формальность – герцогство было фактически независимым государством. Молодые стали жить в замке Гимберг под Веной. Там у них родилась дочь Мария.

Но и чехи не дремали. Племянник усопшего короля юный Оттокар поспешил жениться на старушке Маргарите. Он собрал большое войско и двинулся на Вену.

Римский папа Иннокентий IV долго колебался, кого поддержать – русских или чехов? Римские папы давно предлагали королевскую корону Даниилу Романовичу Галицкому в обмен на переход в католичество. В конце концов Даниил короновался, но римский престол отверг. Поэтому Иннокентий IV, а затем и его преемник Александр IV поддержали Оттокара и стали грозить Роману и Даниилу крестовым походом всей Европы.

В итоге Роман был осажден чешским войском в Гимберге. Даниил Галицкий, чтобы помочь сыну, вместе с польским князем Болеславом Стыдливым вторгся в Чехию и взял ряд

⁹⁰ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. С. 187.

крепостей. Однако трусость ляхов и сильная болезнь глаз Даниил заставили его прекратить поход.

Роману в 1254 г. оставалось лишь бежать из осажденного Гимберга. В 1260 г. король Даниил опять ходил с войском добывать Вену, но опять неудачно. Посему Роман Данилович кончил свои дни удельным князем новогрудским.

Итак, после Батыевой рати не прошло и 15 лет, на Руси «иго», а русские дружины гуляют в центре Польши и под Венной.

Дела австрийские не мешали королю Даниилу периодически отправлять рати на ятвягов⁹¹ – в 1248, 1251, 1255, 1256 гг. Наконец ятвяги были покорены, и «в 1257 году Даниил послал боярина своего взять дань с ятвягов черными куницами, белками и серебром; часть дани послана была польскому воеводе: пусть узнает вся земля Польская, что ятвяги платят дань королю Даниилу»⁹².

Пока речь шла о чисто русских походах, хотя не исключено участие в них и каких-то татарских отрядов. Но в 1258 г. темник Бурундай вместе с Василько Романовичем совершает поход на Литву и разоряет окрестности Слуцка и Новогрудка.

В следующем, 1259 г. Бурундай, Василько и Лев (сын короля Даниила), разгуливая по Польше, взяли и разграбили город Сандомир. Союзники дошли до Кракова.

В обоих случаях отечественные историки утверждают, что де темник Бурундай угрозами заставил галицких князей участвовать в походах на Литву и Польшу. Увы, в эту сказку можно было бы поверить, если бы галицкие князья не ходили туда походами и до, и после ига, с татарами и без них. Так что Бурундай лишь помог своими отрядами (по оценке Ю.В. Селезнева⁹³ – 10 тыс. сабель).

А вот в 1275 г. галицкий король Лев Данилович официально попросил хана Менгу-Тимура – темника Ногая – послать ордынскую рать на усмирение Литвы. На Литву пошел татарский «воевода» Ягурчин, а с ним – большая компания русских князей: Лев и Мстислав Даниловичи, Владимир Василькович, князья Галицко-Волинские, Роман Михайлович и его сын Олег Романович, князья Брянские, Глеб Ростиславич, князь Смоленский, князья Туровские и Пинские⁹⁴.

Ими были разорены владения Великого княжества Литовского в Понеманье и Полесье. Был захвачен посад Новогрудка, но взять его кремль не удалось. На обратном пути ордынцы малость пограбили села Курского княжества. Но это дело житейское, и русские войска грабили австрийские территории, то есть своих союзников, в 1805–1807 гг. – почитайте дедушку Толстого.

Ну а теперь из Юго-Западной Руси перенесемся на северо-запад. С 1252 г. по 1280 г., то есть со времени наведения Александром Невским на Русь Неврюевой рати, татары ни разу не нападали на Русь, если не считать одного небольшого инцидента.

В 1270 г. великий князь владимирский Ярослав Ярославич, младший брат Невского, начал брать в Великом Новгороде «не по чину». Горожане собрали вече, убили некоего Иванка – приятеля Ярослава, а остальные его сторонники спрятались с князем в его резиденции Рюриковом городище. Вече отправило князю грамоту с перечислением обид: «...отнят Волхов гогольными ловцами, а поле отнято заячьими ловцами, взят двор Алексы Морткинича, взято серебро на Никифоре Манускиниче, на Романе Болдыжевиче, на Варфоломее; кроме того, выводятся иноземцы, которые живут в Новгороде»⁹⁵.

⁹¹ Ятвяги – балтоязычные племена, этнически близкие к пруссам и литовцам. Населяли междуречье Нарева и Немана (так называемую Судавию).

⁹² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. С. 185.

⁹³ Селезнев Ю.Д. Русско-ордынские конфликты XIII–XV вв. М.: Квадрига, 2010. С. 41–42.

⁹⁴ Там же. С. 45.

⁹⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. С. 163.

Ярослав бежал из Новгорода и стал во Владимире собирать полки. Мало того, он отправил тысяцкого Ратибора к хану Менгу-Тимуру с просьбой послать орду на Новгород: «Ратибор говорил хану: “Новгородцы тебя не слушают; мы просили у них дани для тебя, а они нас выгнали, других убили, дома наши разграбили и Ярослава обесчестили”. Хан поверил и отправил войско к Ярославу»⁹⁶.

Как видим, и Ярослав, и Ратибор нагло лгали: новгородцы не отказывались от дани татарам, а вопрос о власти великого хана даже не поднимался.

Но тут костромской князь Дмитрий, родной брат Ярослава, не поленился и сам отправился в Орду. Туда же прибыли и послы Новгорода Петр Рычаг и Михаил Пинещинец. Менгу-Тимур разобрался в ситуации и вернул с полдороги татарскую рать. Мало того, он отправил двух посланников для примирения сторон.

Ярослав Ярославич засел в Руссе и попытался вступить в переговоры с Новгородом. Поначалу новгородский боярин Лазарь Моисеевич ответил: «Князь! ты вздумал зло на св. Софию, так ступай: а мы изомрем честно за святую Софию. У нас князя нет, но с нами Бог и Правда и святая София, а тебя не хотим»⁹⁷. Но вскоре был заключен мир «по всей новгородской воле». Ярослав целовал крест в присутствии татарских послов. Одновременно Менгу-Тимур приказал Ярославу Тверскому не вмешиваться в торговлю между Новгородом и Ригой. Ярослав Ярославич должен был также известить об этом Ригу.

В 1277 г. в Орду отправилась целая компания русских князей: Борис Василькович Ростовский и его родной брат Глеб Василькович Белозерский с сыном Михаилом и женой Феодорой, которая до крещения была монгольской княжной; ярославский князь Федор Ростиславич Чермный и Андрей Городецкий (сын Александра Невского). Ехали те князья с большими дружинами, но не затем, чтобы в чистом поле покарать басурманов, а чтобы вместе с ними пограбить Северный Кавказ.

Хан Менгу-Тимур замыслил поход против ясов – так в древности назывались аланские племена, предки современных осетин. Русские и советские историки старательно обходят молчанием этот поход, в крайнем случае утверждают, что, мол, русских князей хан принудил. Мол, это тяжкая «дань кровью» и т. д. Но вспомним главный закон феодализма: сюзерен собрался в поход, садится на коня и его вассал. А другой закон гласил: «Вассал моего вассала – не мой вассал».

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Соловьев С.М. Указ. соч. С. 164.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.